

ХАРЬКОВСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

6-го Февраля № 6 1883 года.

Содержание официального отдѣла: Опрежденіе Святейшаго Синода.—Епархіальныя извѣщенія.—Валитана мѣста.—Отъ прелата Купянского духовнаго училища.—Слѣвія о службѣ записнаго капитала духовенства Харьковской епархіи, установленнаго Х епархіальнымъ съездомъ, за вторую половину 1882 г. **Содержание неофициальнаго отдѣла:** Христианская благотворительность въ Австралійскомъ вѣд.—Рѣшеніе вопроса объ обычномъ налѣгѣ церковныхъ экспозитовъ въ Харьковской епархіи.—Православный Востокъ въ мѣсяцѣмъ году.—Православное Палестинское общество.—Внутреннее обозрѣніе.—Объявленія.

ОТДѢЛЪ ОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Опрежденіе Святейшаго Синода.

Отъ 24-го ноября—20-го декабря 1882 года за № 117, о полномъ титулѣ Императорскаго Величества и описаніи большаго государственнаго герба.

По указу Его Императорскаго Величества, Святейшій Правительствующій Синодъ слушалъ: вѣдніе Правительствующаго Сената, отъ 18-го ноября 1882 года за № 15,352 съ приложеніемъ печатныхъ копій съ Высочайше утвержденныхъ, въ 3-й день того же мѣсяца, полнаго титула Императорскаго Величества и описаніе большаго государственнаго герба. *Приказано:* Высочайше утвержденнымъ въ 3-й день ноября 1882 года полнымъ титулѣ Императорскаго Величества и описаніе большаго государственнаго герба сообщить, въ копіяхъ, въ редакцію журнала „Церковный Вѣстникъ“, для припечатанія во всеобщее извѣстіе.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Вѣсткѣ по сему“.

Въ Гатчинѣ,

3-го ноября 1882 года.

Б О Ж І Е Ю

ПОСЫЛЩЕСТВУЮЩЕЮ МИЛОСТІЮ

и

N N,

Императоръ и Самодержецъ Всероссийскій,

Московский, Кіевскій, Владимірскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, Царь Польскій, Царь Сибирскій, Царь Херсонскаго Таврическаго, Царь Грузинскій, Государь Псковскій и Великій Князь Смоленскій, Литовскій, Волыискій, Подольскій и Финляндскій; Князь Эстляндскій, Лифляндскій, Курляндскій и Семигальскій, Самогитскій, Вѣлостокскій, Корельскій, Тверскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ; Государь и Великій Князь Новгорода изювскія земли, Черниговскій, Рязанскій, Полотскій, Ростовскій, Ярославскій, Вѣло-

дерскій, Удорскій, Обдорскій, Кондійскій, Витебскій, Мстиславскій и всѣя сѣверныя страны Повелитель; и Государь Иверскій, Карталинскій и Кабардинскія земли и области Арменскія; Черкасскіихъ и Горскіихъ князей и иныхъ Наслѣдникъ Государь и Обладатель; Государь Туркестанскій; Наслѣдникъ Норвежскій, Герцогъ Шлезвигъ-Голштинскій, Стормарскій, Дитмарсенскій и Ольденбургскій и прочая, и прочая, и прочая.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано: „Вѣсткѣ по сему“.

Въ Гатчинѣ,

3-го ноября 1882 года.

Описание большаго государственнаго герба.

§ 1. Россійскій государственный гербъ есть въ золотомъ щитѣ черный двоголавый орелъ, коронованный двумя Императорскими коронами, надъ которыми третія така-якъ, въ большѣмъ видѣ, корона съ двумя развѣвающимися концами ленты Андреевскаго ордена. Государственный орелъ держитъ золотыя скипетры и державу. На груди орла гербъ московскій: въ червленомъ съ золотыми краями щитѣ святыи великокучичникъ и побѣдоносецъ Георгій въ серебряномъ вооруженіи и лазуревой приволокѣ (мантіи), на серебряномъ, покрытомъ багряною тканью съ золотомъ бахрамомъ, кофѣ, поражающій золотого, съ зелеными крыльями, дракона, золотымъ, съ осыминочечнымъ крестомъ на верху, копьемъ. Главный щитъ (съ гербомъ государственнымъ) увѣнчанъ шлемомъ святаго великаго князя Александра Невскаго. Наметъ черныи съ золотомъ. Вокругъ щита цѣпь орденна святаго апостола Андрея Первозваннаго; по сторонамъ изображенія святыхъ архистратига Михаила и архангела Гавриила. Сѣвъ золотая, коронованная Императорскою короною, усѣянная Россійскими двоголавными орлами и подложена горюстемъ. На ней червленая надпись: „Съ нами Богъ!“ Надъ сѣвю возникающая государственная коруга, съ осыминочечнымъ на древкѣ оной крестомъ. Полотно государственной хоругви золотое; на ней изображеніе средняго государственнаго герба (см. § 5), только безъ окружающихъ оный девяти щитовъ.

§ 2. Вокругъ главнаго щита, щиты съ гербами царствъ и

нижеоименованных великих княжеств: I. Герб царства казанскаго: въ серебряномъ щитѣ черныя коронованный драконъ, змѣя, крылья и хвостъ червленые, языкъ и когти золотые. II. Герб царства астраханскаго: въ лазуревомъ щитѣ золотая, подобная королевской, корона, съ пятью дугами и зеленою подкладкою; подъ нею серебряный восточный мечъ, съ золотомъ рукояткою, острымъ концемъ направо. III. Герб царства польскаго: въ червленомъ щитѣ серебряный коронованный орелъ, съ золотыми языками и когтями. IV. Герб царства сибирскаго: въ горностаевомъ щитѣ два черные соболя, стоящіе на заднихъ лапахъ и поддерживающіе передними, одной золотую пшавубовую корону, другую червленый лежачій лукъ и двѣ крестообразно, острыя внизъ, поставленныя стрѣлы. V. Герб царства Херсонса Таврическаго: въ золотомъ щитѣ черныя византійскія, увѣнчанныя двумя золотыми коронами, орелъ, съ червлеными языками и золотыми языками и когтями, на груди въ лазуревомъ, съ золотыми краями, щитѣ, золотой осмысловенный крестъ. VI. Герб царства грузинскаго: щитъ четверочастный, съ оконечностію и малымъ въ срединѣ щитомъ. Въ срединѣ маломъ щитѣ гербъ Грузинъ: въ золотомъ полѣ святой великомученикъ и побѣдоносецъ Георгій, въ лазуревомъ вооруженъ съ золотымъ на груди крестомъ, въ червленой приволокѣ, сидящій на черномъ конѣ, покрытомъ багрянцемъ съ золотомъ бахрамою, и поражающій червленымъ копьемъ зеленого, съ червлеными крыльями и червлеными глазами и языкомъ, дракона. Въ первой части гербъ—Иверинъ: въ червленомъ щитѣ серебряный скачущій конь; въ углахъ, верхнемъ лѣвомъ, и нижнемъ правомъ, серебряныя звѣзды о восьми лучахъ. Во второй части—гербъ Карталинъ: въ золотомъ щитѣ зеленая огнедышущая гора, пронзенная крестообразно двумя черными стрѣлами, острыми впередъ. Въ третьей части—гербъ Кабардинскія земли: въ лазуревомъ щитѣ, на двухъ серебряныхъ, крестообразно остриями вверхъ положенныхъ, стрѣлахъ, малый золотой щитъ съ червленымъ обращеннымъ впередъ полумѣсяцемъ; въ трехъ первыхъ чертахъ серебряныя шестиугольныя звѣзды. Въ четвертой части—гербъ Арменинъ: въ золотомъ щитѣ червленый коронованный левъ. Въ золотой оконечности гербъ черкасскій и горскихъ князей: скачущій на черномъ конѣ черкезъ, въ серебряномъ вооруженіи, червленой одеждѣ и черной изъ жѣзы приволокѣ; съ черными копытами на правомъ плечѣ. VII. Соединенные гербы великихъ княжествъ: кіевскаго, владимірскаго и новгородскаго въ щитѣ, раздѣленномъ виллообразно на три части. Въ первой лазуревой части—гербъ кіевскій: святой архистратигъ Михаилъ въ серебряномъ одѣяніи и вооруженіи, съ пламеннѣющимъ мечемъ и серебрянымъ щитомъ. Во второй червленой части—гербъ владимірскій: золотой львиный леопардъ, въ желѣзной, украшенной золотомъ и цѣпными камнями, коронѣ, держащій въ правой лапѣ длинный серебряный крестъ. Въ третьей серебряной части—гербъ новгородскій: два черные медвѣди, поддерживающіе кресла золотыя съ черленою подушкою, на коей поставлены, крестообразно, съ правой стороны скипетръ, а съ лѣвой крестъ; надъ креслами золотой трисвѣщникъ съ горящими свѣчами; въ лазуревой окривѣ щита двѣ серебряныя, одна противъ другой, рыбы. VIII. Герб великаго княжества фляндскаго: въ черленомъ щитѣ, золотой коронованный левъ, держащій въ правой лапѣ мечъ прямой, а въ

лѣвой мечъ выгнутый, на который опирается заднею правою лапою левъ, сопровождаемый восьмью серебряными розами.

Всѣ сіи щиты увѣнчаны принадлежками или коронами.

Визу главнаго щита (съ гербомъ государственнымъ) родовой Его Императорскаго Величества гербъ. Щитъ расчлененъ въ право—гербъ рода Романовыхъ: въ серебряномъ полѣ червленый графъ, держащій золотые мечъ и тартаръ, увѣнчанный малымъ орломъ; на черной каплѣ, восемь оторванныхъ львиныхъ головъ, четыре золотыя и четыре серебряныя. Въ лѣво—гербъ шляхетно-голянский: щитъ четверочастный съ особою внизу оконечностію и малымъ на срединѣ щитомъ; въ первой червленой части—гербъ норвежскій: золотой коронованный левъ съ серебряною галлебардою, во второй золотой части—гербъ шлезвигскій: два лазуревые леопарды льва; въ третьей червленой части гербъ голландскій: пересѣченный малый щитъ, серебряный и червленый; вокругъ него серебряный, раздѣленный на три части, листъ крапиви и три серебряныя гвоздя съ копьями къ угламъ щита; въ четвертой червленой части—гербъ стормарскій: серебряный лебедь съ черными лапами и золотомъ на шеѣ корономъ; въ черленой оконечности—гербъ дитмарскій: золотой съ поднятымъ мечемъ всадникъ на серебряномъ конѣ, покотомъ черному тканью; средній малый щитъ также расчлененъ: въ правой половинѣ гербъ ольденбургскій, на золотомъ полѣ два черленые пояса, въ лѣвой гербъ дельменгорстскій, въ лазуревомъ полѣ золотой, съ острымъ внизу концемъ, крестъ. Сей малый щитъ увѣнчанъ велико-геротскою короною, а главный—королевскою.

§ 3. Надъ стѣною главнаго (съ государственнымъ гербомъ) щита шесть щитовъ: I. Щитъ соединенныхъ гербовъ княжествъ и областей Белгородскихъ, двумя расчлененъ и дважды пересѣченный, съ оконечностію. Въ первой лазуревой части—гербъ ясовскій: золотой барсъ; надъ нимъ выходящая изъ серебряныхъ облаковъ десница. Во второй серебряной части—гербъ смоленскій: черная пушка; лафетъ и колеса въ золотой оправѣ; на запятѣ райская птица. Въ третьей червленой части—гербъ тверской: золотой тронъ, на немъ парсала на зеленой подушкѣ, корона. Въ четвертой серебряной части гербъ югорскій: двѣ въ черленой одеждѣ руки, выходящія справа и лѣва изъ лазуревыхъ облаковъ и держащія крестообразно два черленыхъ копыта. Въ пятой серебряной части гербъ нижегородскій: черленый идущій олень; рога о шести отросткахъ и кончикъ черныя. Въ шестой золотой части—гербъ разаскій: князь въ зеленомъ одѣяніи и въ опушенной соболевъ шапкѣ, съ черленою епанчею, и въ таковыхъ же сапогахъ, держа въ правой рукѣ серебряный мечъ, въ лѣвой—черные ножны. Въ седмой черленой части—гербъ ростовскій: серебряный олень съ золотымъ ошейникомъ. Въ восьмой серебряной части—гербъ ярославскій: черныя, идущія на заднихъ лапахъ, медвѣди, голова прямо, держащій въ лѣвой лапѣ золотую скипетру на таковыхъ же ратонцахъ. Въ девятой лазуревой части—гербъ блговскій: двѣ накрестъ положенныя, серебряныя рыбы; надъ ними серебряный же полумѣсяцъ; въ правомъ углу золотой крестъ, съ шариками на концахъ. Въ черной оконечности—гербъ удорскій: идущая серебряная десница, съ черлеными глазами и языкомъ. II. Щитъ соединенныхъ гербовъ княжествъ и областей юго-западныхъ, раздѣленный виллообразно на три части. Въ первой черленой части—гербъ

волжскій: серебряный крестъ. Во второй лазуревой части— гербъ подольскій: золотое солнце о шестнадцати лучахъ; надъ нимъ золотой крестъ. Въ третьей серебряной части— гербъ черниговскій: черный коронованный съ червленными языкомъ орелъ съ золотыми когтями, держащій за собою въ когтяхъ лѣвой ноги длинный золотой крестъ, наклоненный къ правому углу щита. III. Щитъ соединенныхъ гербовъ княжества и областей Блгородскихъ и Литовскихъ: четверочастный, съ оковчестою, и малымъ щиткомъ на серединѣ. Въ семъ маломъ червленомъ щитѣ гербъ великаго княжества литовскаго: на серебряномъ конѣ, покрытомъ червленымъ трехконечнымъ, съ золотомъ каймою, ковромъ, всадникъ, (погон) серебряный, въ вооруженіи, съ поднятымъ мечемъ, и со щитомъ, на кожемъ осмиконечномъ червленый крестъ. Въ первой части щита гербъ блгородскій: щитъ пересѣченный: въ верхней червленой части— серебряный орелъ; въ нижней золотой части— лазуревой вооруженный всадникъ съ поднятымъ мечемъ и серебрянымъ щитомъ, на кожемъ червленымъ осмиконечнымъ крестомъ, конь черный, покрытый червленымъ, трехконечнымъ, съ золотомъ каймою, ковромъ. Во второй золотой части— гербъ самогитскій: черная, стоящая на заднихъ лапахъ, медвѣдь, съ червлеными глазами и языкомъ. Въ третьей серебряной части— гербъ полотскій: на черномъ конѣ съ серебряною и червленою сбруею, всадникъ (погон) въ черномъ вооруженіи, съ поднятымъ саблемъ; рукоять золотая, тарчъ червленый, съ серебряными осмиконечными крестомъ. Въ четвертой червленой части— гербъ витебскій: серебряный всадникъ въ вооруженіи, съ поднятымъ мечемъ и круглымъ тарчемъ; сѣдло на серебряномъ конѣ червленое, покрытое трехконечнымъ золотымъ, съ лазурвою каймою, ковромъ. Въ серебряной оковчестости— гербъ мстиславскій: червленый волкъ; голова лѣво. IV. Щитъ соединенныхъ гербовъ областей прабалтійскихъ четверочастный. Въ первой золотой части— гербъ эстляндскій: три лазуревыя леопардады лѣва. Во второй червленой части— гербъ, лифляндскій: серебряный грифъ съ золотымъ мечемъ; на груди подъ Императорскою короною, червленый вельсѣ: *Ц. В. И. В.* (Петръ Второй Императоръ Всероссийскій). Въ третьей, въ четверочастномъ полѣ, гербы курляндскій и семгалскій: въ первой и четвертой серебряныхъ четвертяхъ— гербъ курляндскій: червленый левъ, въ червленой же коронѣ; а во второй и третьей лазуревыхъ четвертяхъ— гербъ семгалскій: выходящій серебряный олень, съ шестью на рогахъ отростками, убитаями герцогаго короною. Въ четвертой части— гербъ корельскій: двѣ противоположенныя, поднятыя вверхъ, руки въ серебряныхъ латахъ, съ серебряными же выгнутыми мечами; надъ ними золотая корона. V. Щитъ соединенныхъ гербовъ сѣверо-восточныхъ областей Имперіи четверочастный, съ малымъ щиткомъ на серединѣ. Въ семъ маломъ червленомъ щитѣ— гербъ перскій: серебряный идущій медвѣдь, на спинѣ его золотое Евангеліе, на кожемъ серебряный крестъ съ четырьмя лучами. Въ первой золотой части главнаго щита— гербъ вятскій: выходящая направо изъ лазуревыхъ облаковъ въ червленой одеждѣ рука, держащая червленый же натанутый лукъ со стрѣлою; въ правомъ углу червленый, съ шариками, крестъ. Во второй зеленой части раздѣленной серебрянымъ крестомъ— гербъ болгарскій: серебряный идущій агнецъ, съ червленою хоругвою, древо золотое. Въ третьей серебряной части— гербъ обдорскій: черная идущая дикая съ червлеными глазами и языкомъ. Въ

четвертой зеленой части— гербъ кондійскій: дикій человекъ съ дубовымъ на головѣ вѣнкомъ и дубовымъ посохомъ, держащій правую руку на плечѣ серебряную булаву. VI. Гербъ туркестанскій: въ золотомъ щитѣ идущій единокоръ съ червлеными глазами, языкомъ и рогами.

Епархіяльныя извѣщенія.

— Настоятель слоб. Великой Комашевки Рождество-Богородичной церкви, Протоіерей *Петръ Власовъ* увольненъ, по прошенію, за штатъ; на его мѣсто настоятелемъ опредѣленъ помощникъ настоятеля той-же церкви священникъ *Василій Оруженскій*; на мѣсто послѣдняго помощникомъ настоятеля опредѣленъ дьячокъ слоб. Малой Комашевки, Троицкой церкви *Петръ Власовъ*.

— Праздное мѣсто помощника настоятеля при Рождество-Богородичной церкви слоб. Юнаковки, Сумскаго уѣзда, предоставлено настоятелю Вѣхвастской церкви, села Малой Чернетчины, *Іоанну Флоринскому*.

— Священникъ с. Верхоули, Лебединскаго уѣзда, *Николай Македонскій* утверждёнъ въ должности законоучителя Верхоульскаго народнаго училища.

— Священникъ с. Терновъ, того-же уѣзда, *Михаилъ Кремлевскій* утверждёнъ въ должности законоучителя Вобрикскаго народнаго училища.

— Заштатный и. д. псаломщикъ *Петръ Поповъ* опредѣленъ штатнымъ и. д. псаломщикомъ въ Иверско-Богородичной церкви с. Бѣлаго Колодезя, Волчанскаго уѣзда.

— Праздное мѣсто и. д. псаломщика при Екатерининской церкви с. Анниной, Лебединскаго уѣзда, предоставлено личному почетному гражданину *Георію Журкову*.

— Мѣсто штатнаго и. д. псаломщика Пророка-Ильинской церкви заштатнаго города Бѣлополя, Сумскаго уѣзда, предоставлено сверхштатному и. д. псаломщику города Александрова Владимірской епархіи *Григорію Соколову*.

Вакантныя мѣста:

Настоятеля: въ Малыхъ Проходахъ, Харьковского уѣзда, въ с. Волкодвовой, Старобѣльскаго уѣзда, въ с. Липовой, того-же уѣзда, въ слоб. Малой Чернетчинѣ, Сумскаго уѣзда; *помощника настоятеля:* въ с. Яковенковѣ, Зѣвѣнскаго уѣзда, въ с. Ильмахъ, Сумскаго уѣзда; *діакона*— при Кулиновскомъ городскомъ соборѣ; *псаломщика:* въ с. Заводы, Изюмскаго уѣзда, при Петро-Павловской церкви, въ с. Ивановѣ, Зѣвѣнскаго уѣзда, въ слоб. Заводы, Волчанскаго уѣзда, при Успенской церкви.

Отъ Правленія Кулиновскаго духовнаго училища.

Въ Кулиновскомъ духовномъ училищѣ, за опредѣленіемъ учителя латинскаго языка священника *Іоанна Левадовскаго* помощникомъ смотрителя сего училища, состоитъ вакантною долж-

вость учителя латинскаго языка. Правленіе училища кандидатомъ на эту должность въ виду не имѣть. Почему лица, желающія занять эту должность и имѣющія на то право, приглашаются подать въ Правленіе училища прошеніе съ приложеніемъ документовъ и явиться въ училище для чтенія пробныхъ уроковъ на 7 число будущаго марта сего 1883 года.

Свѣдѣніе о суммѣ запаснаго капитала духовенства Харьковской Епархіи установленнаго X Епархіальнымъ съездомъ за вторую половину 1882 года.

Къ 1-му іюля оставалось наличными деньгами 112 руб. 28 коп. билетами 2,400 руб.

Съ 1-го іюля по 1-е января 1883 года поступило: а) личнаго взноса отъ духовенства епархіи чрезъ окружныхъ благочинныхъ 1,624 руб. 75 к.; б) процентовъ по купонамъ билетовъ 37 руб. 50 к. всего—1,662 руб. 25 коп.

Въ теченіи второй половины 1882 г. израсходовано 1 руб.

Затѣмъ къ 1-му января 1883 года осталось: наличными деньгами, находящимися на текущемъ счету въ Харьковской конторѣ государственнаго банка 1,773 руб. 53 к. и билетами 2,400 рублей.

ОТДѢЛЪ НЕОФФИЦІАЛЬНЫЙ.

Христіанская благотворительность въ апостольскомъ вѣкѣ. *)

Основное начало благотворительности. — Отсутствие благотворительности въ древнемъ мірѣ. — Ученіе и дѣятельность Іисуса Христа въ пользу бѣдныхъ. — Особая форма пощенія о бѣдныхъ въ пореформенную періодъ. — Значеніе благотворительности, начала и объема ея, во ученіи Апостоловъ. — Практическая дѣятельность Апостоловъ въ пользу бѣдныхъ.

Среди широкаго развитія общественной благотворительности, каковымъ хвалится нашъ вѣкъ, много неутѣшительныхъ явленій представляетъ намъ современная дѣятельность, когда затрагивается вопросъ объ отношеніи общества къ бѣдному, нуждающемуся классу: съ одной стороны, мы видимъ рядъ лицъ, увлекающихся мечтательными теоріями о совершенномъ уничтоженіи бѣдности посредствомъ разрушенія общественныхъ перегородокъ, равноярнаго раздѣленія труда, капиталовъ и т. п.; съ другой — замѣчаемъ въ значительной части общества слѣды холоднаго, безучастнаго отношенія къ бѣднымъ людямъ, и даже поирание ихъ правъ и интересовъ. Эти неутѣшительныя явленія происходятъ отъ непониманія, или забвенія святаго начала любви къ ближнимъ, возвышеннаго Спасителямъ, — того начала, которое преобладало общественный бытъ, установивъ нравственное равенство всѣхъ людей и возложивъ на всѣхъ обязанность заботиться о ближнихъ, какъ о себѣ, и которое сдѣлалось навсегда основаніемъ самыхъ правильныхъ отношеній между членами общества. Подъ вліяніемъ этого благотворнаго жизненнаго начала, возникла и развилась христіанская благотворительность, проявившаяся въ исторіи церкви въ цѣломъ рядѣ высшихъ подвиговъ любви и милосердія, содѣйствовавшихъ дѣйствительному улучшенію бѣднаго, нуждающагося класса. А что дѣйствительно благотворительность, выражающаяся въ пощеніи о бѣдныхъ людяхъ, возникла на почвѣ христіанской, въ этомъ насъ убѣждаетъ исторія язычества.

Язычники, руководясь въ частной дѣятельности и въ общественныхъ отношеніяхъ эгоистическимъ началомъ, не могли сочувственно относиться къ бѣднымъ людямъ, которые, въ силу преобладанія въ древнемъ мірѣ дѣленія людей на касты, всегда принадлежали къ низшему, отверженному классу, лишенному не только матеріальныхъ средствъ, но и правъ. Самымъ выразительнымъ примѣромъ тяжкаго, безпо-

мощнаго состоянія бѣдныхъ людей въ древнемъ мірѣ можетъ служить многочисленный римскій пролетаріатъ, безправный, голодный и общипавшій. Напрасно раздавались единичные голоса нѣкоторыхъ народолюбцевъ (Граховъ) въ пользу уничтоженія зла общественаго — они не достигали своей цѣли. Правительство не издало ни одного законодательнаго акта, которымъ-бы отражался бѣдный классъ отъ насилій частныхъ людей, а тѣмъ болѣе такого акта, которымъ-бы положительно узаконилось челоуколюбивое отношеніе къ бѣднымъ людямъ, въ какихъ-либо видахъ матеріальной и нравственной помощи нуждающимся. Философы, явившіе въ періодѣ крайняго развитія шизеты въ римскомъ обществѣ, не пробуждали въ средѣ этого общества возвышенныхъ чувствъ любви и состраданія къ своимъ низшимъ, беспомощнымъ собратіямъ: они совершенно безучастно относились къ страданію общественному бѣдствію и думали или о возможно болѣе широкомъ и полномъ удовлетвореніи своихъ чувственныхъ наклонностей, предаваясь всевозможнымъ наслажденіямъ (эпикурейцы), или искусственно старались подавить въ себѣ всякое чувство состраданія къ бѣдствіямъ ближнихъ и найти счастье для себя въ безэгоистическомъ философскомъ самоуглубленіи, презрительно относясь ко всякимъ земнымъ прератностямъ (стоики). Неудивительно, поэтому, если, со стороны общества, бѣдные люди не только не встрѣчали матеріальной и нравственной поддержки, но, напротивъ, терпѣли самое грубое насиліе и произволъ. Бѣдные люди, лишаясь необходимыхъ средствъ, въ силу несчастныхъ обстоятельствъ, закабалались въ рабство со стороны лицъ состоятельныхъ, а въ силу рабства они теряли гражданскія права и, потому, могли подвергаться безчеловѣчнымъ истязаніямъ и даже смертной казни по личному произволу. Старика и дѣти, какъ непродуцательные члены общества, въ нѣкоторыхъ древнихъ государствахъ, даже по законамъ, могли быть убиваемы частными лицами. Христіанскіе писатели могли, поэтому, имѣть полное основаніе упрекать язычниковъ въ ихъ жестокосердіи къ бѣднымъ, или безпомощнымъ лицамъ. „Пусть я“, говоритъ одинъ изъ нихъ, „спрошу у этого народа, столько жаждущаго нашей крови, или у этихъ судей, столько жестокихъ къ намъ, много-ли между ними такихъ, которые не убивали дѣтей своихъ въ минуту ихъ рожденія, выбирая при этомъ ужасный родъ смерти: утопленіе, гибель отъ голода и холода, или растерзаніе звѣрями и собаками? — Вы бросаете дѣтей своихъ кровожаднымъ животнымъ, вы дѣлаетесь дѣтоубійцами даже прежде, чѣмъ назоветесь оцами (Тертул. Аналогия. —

*) Отъ Редакціи. Редакція имѣетъ въ виду представить рядъ отдѣльныхъ историческихъ очерковъ христіанской благотворительности, начиная апостольскимъ вѣкомъ и заканчивая развитіемъ благотворительности въ Русской церкви.

Abbé Saillard. Recherches sur les enfants trouvés. 1837 г. р. 60*) Благотворительныхъ учреждений, предназначенныхъ для содержания безпомощныхъ людей, въ древнемъ мірѣ не бывало.

Такое было положеніе бѣдныхъ людей до тѣхъ поръ, пока не было возвышено Божественнымъ Учителемъ новое ученіе о любви къ ближнимъ, имѣвшее произвѣсти въ ихъ средѣ полную и самую совершенную перемену. Но вотъ, раздался сладчайшій, любвеобильный гласъ Спасителя, возвышавшій успокоеніе всѣмъ труждающимся и обремененнымъ. Толпы нищихъ, хромыхъ, слѣпыхъ и всѣхъ недужныхъ страдальцевъ устремились къ Спасителю и стали получать отъ Него насыщеніе, исцѣленіе и спасеніе. Кому неизвѣстна тѣ безконечно-равнообразные подвиги, которые были совершаемы Иисусомъ Христомъ въ пользу лицъ, нуждавшихся въ утоленіи голода, печали, въ уврачеваніи всякаго рода недуговъ тѣлесныхъ и духовныхъ? Спаситель дважды посылая тысячи людей, сплывавшихъ его ученіе, между которыми, безъ сомнѣнія, не мало было лицъ, томимыхъ голодомъ (Мар. VI, 4). Самъ, принимая служеніе отъ имѣній Своихъ друзей, Иисусъ Христосъ благоволилъ удѣлять часть милостыни и нуждающимся (Лук. 8, 3). А кто можетъ исчислить тѣ дѣла безпредѣльнаго милосердія, которыя совершались Спасителемъ при уврачеваніи тѣлесныхъ и духовныхъ недуговъ? По необходимо-глубокому воззрѣнію Апостола Павла, всю искупительную дѣятельность Иисуса Христа необходимо признавать какъ одинъ величайшій актъ благотворительности, совершенной на пользу всего человечества нравственно и веществомъ обнищавшаго вслѣдствіе паденія. Иисусъ Христосъ, по словамъ Апостола, будучи богатъ, обнищалъ ради насъ, дабы мы обогатились. Его нищетою (2 Кор. VIII, 9). И поэтому, согласно съ такимъ воззрѣніемъ Апостола Павла, мы должны представлять Иисуса Христа Высочайшимъ первообразомъ благотворительности на всѣ времена. Потому то образъ Иисуса Христа, какъ высочайшаго Благотворителя, предносится во всей исторіи церкви, когда представители ея стараются возбудить паству къ совершенію подвига милосердія въ пользу ближнихъ. На него указывалъ св. Кириллъ Карагенскій, побуждая къ благотворительности во время моровой язвы, появившейся въ Карагенѣ. Образъ Иисуса Христа предносился всегда, по словамъ бл. Иеронима прѣдъ монахами, когда они принимали странниковъ.*) Такъ

Спаситель, совершая подвиги благотворительности и милосердія, примѣромъ своимъ узаконилъ ихъ и для своихъ послѣдователей. Но Онъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, ясно и положительно училъ: „что сдѣлаи одному изъ моихъ меньшихъ братьевъ, то Мнѣ сдѣлаи“ (Мат. 28, 40). Иисусъ Христосъ выразительно и съ силою божественной власти напоминалъ, что настанетъ день, когда осужденны будутъ тѣ, которые отвергали больныхъ, алчущихъ, жаждающихъ, нагихъ и странныхъ, въ лицѣ ихъ, отвергали Его Самого. Притча Иисуса Христа о милосердномъ Самарянинѣ, свалившемся надъ человекомъ, израненнымъ разбойниками, возвышаемъ на него едей, отправившемъ его въ гостиницу и позаботившемся о немъ, не только подтверждаетъ значеніе благотворительности, какъ высокой нравственной обязанности, но, вмѣстѣ съ тѣмъ, раскрываетъ и тѣ частныя формы, въ которыхъ можетъ выразиться благотворительность при вѣбствѣхъ обстоятельствъ. Эта же притча выразительно указываетъ на то, что понятіе о ближнемъ не должно ограничиваться единствомъ національнымъ и религиознымъ, но должно простирается на всѣхъ людей (Лук. X, 31). Основывая церковь на вѣрѣ въ Себя, какъ въ Искупителя, на любви къ ближнимъ, какъ чадамъ Божиимъ, возрожденнымъ принесенною Имъ за всѣхъ искупительною жертвою, Иисусъ Христосъ открылъ доступъ въ церковь, какъ богатымъ, такъ и бѣднымъ, поставивъ для всѣхъ одинаковыя условія къ достиженію спасенія и тѣмъ самымъ совершенно устранилъ ту кастическую рознь, которая существовала въ древнемъ мірѣ.

Когда ниспосланы были благодатныя дары на основанную Иисусомъ Христомъ церковь, то во всей силѣ обнаружилось процвѣтаніе ея на новыхъ началахъ, подъ руководствомъ Апостоловъ. Трудно описать съ большею краткостью, но въ то же время съ большею живостью и наглядностью, то идеальное совершенство первенствующаго христіанскаго общества, выразившееся особенно въ тѣсныхъ братскихъ отношеніяхъ его членовъ, столько плодотворныхъ для бѣдныхъ, какъ оно представлено въ книгѣ Дѣяній Апостольскихъ. „Множество вѣрующихъ составляли одно сердце и одну душу; никто не имѣлъ своего, но все было общее. И никто не былъ бѣденъ между ними“. Это было истинное царство братской любви между членами церкви, представлявшее новое безпримѣрное явленіе въ исторіи. Общеніе имущество составляло въ первенствующей церкви первый и высшій способъ матеріальнаго вспомоществованія бѣднымъ людямъ, оказываемаго въ духѣ истинно-братской любви. Это общеніе имущество имѣло, однако, такія особенности, по которымъ оно никакъ не можетъ быть признаваемо за что-либо въ видѣ тѣхъ

*) Въ своей апологіи противъ Руфина бл. Иеронимъ говоритъ, что всѣ алаогіи въ назв. монастыря, принадлежали разности и любили, при чемъ ередъ нами предносится Образъ Иисуса Христа. Въ угловъ Беласта Нурскаго (53 правно) говорится, что всѣ странники должны приниматься, какъ самъ Иисусъ Христосъ, который икогда скажетъ: „странникъ былъ и явилъ меня“.

общин, о которых проповедуют коммунисты. (Нью-Йорк Гронь в своем именованном переводе Philosophie de l'Economie Politique 11, X). Во 1-х, общение имущество было только между немногими личностями, которые решились на то добровольно, по побуждению любви. Во 2-х, это общение имущество не было узаконено и обязательно. Несчастный Анания, желавший удержать часть вырученных за продажу имущество денег, был так жестоко наказан не за эту собственно удержку своей собственности, а за то, за утайку, за притворство, за то, что желал казаться безкорыстным, не будучи таковым на самом деле. В этом вполне убеждают собственны слова Ап. Петра: „Анания! Для чего ты допустил сатану вложить в сердце твою мысль солгать Духу Святому и утаить изъ цѣны земли? Чѣмъ ты владѣлъ, не твоимъ было и приобретенное продажу не въ твоей ли власти находилось? Каждый членъ перенесшующей церкви могъ имѣть свою собственность, въ пользу чего говоритъ тотъ фактъ, что Марія владѣла въ Иерусалимѣ домомъ съ правомъ полной собственности (Дѣян. XII). Въ 3-х, такое общеніе имущество продолжалось только самое короткое время. Мы вскорѣ замѣчаемъ, что какъ вообще въ христіанскихъ общинахъ, такъ и въ частности — въ христіанской общинѣ Иерусалимской, были бѣдные, которые нуждались въ пощеніи (Дѣян. 6). Въ посланіи Апостола Іакова, представителя Иерусалимской церкви замѣчается о томъ, что было и въ первое время существованія христіанскаго общества различіе между богатыми и бѣдными, которое, въ нѣкоторыхъ богатыхъ, даже вызывало гордость со стороны первыхъ предъ бѣдными (11. 17). Что-же предпринималось въ перенесшующей церкви для улучшенія положенія бѣдныхъ людей? Апостолъ, унаслѣдовавшій отъ Іисуса Христа право руководства перенесшующею церковью, старался путемъ свободной, добровольной благотворительности улучшить положеніе бѣдныхъ людей. Съ этою цѣлію Апостолы, во первыхъ, вынаесли въ своихъ посланіяхъ значеніе и смыслъ благотворительности, какъ важнѣйшей добродѣтели, а также въ начала, на которыхъ она должна основываться; во вторыхъ, опредѣляли самый объемъ благотворительности по отношенію къ кругу тѣхъ лицъ, которыхъ, въ большей или меньшей степени, должны были вызывать со стороны вѣрующихъ полезность о себѣ; третьихъ, принимали непосредственное и дѣятельное участіе въ собраніи привоженныхъ, а также въ распредѣленіи ихъ между вѣрующими.

А. Вертеловскій.

(Продолженіе статьи).

Рѣшеніе вопроса объ обычномъ пѣнѣ церковныхъ пѣнопѣнъ въ Харьковской епархіи.

Въ понедѣльникъ, 10-го числа минувшаго января мѣсяца, приглашены были въ 6-ти часахъ вечера въ покои Пресвященнѣйшаго Ампроста, Епископа Харьковского и Ахтырскаго, о. настоятели Харьковскихъ городскихъ приходовъ съ помощниками и церковными старостами и священники, существующихъ въ г. Харьковѣ, домовыхъ церквей, для сужденія по поводу замѣчаннаго Его Пресвященствомъ, въ г. Харьковѣ и, вообще, въ краѣ упадка простаго обычнаго церковнаго пѣнія. Ровно въ 6-ть часовъ вечера собраніе было открыто рѣчью Его Пресвященства, въ которой, съ общедоступною ясностію, раскрыта была цѣль настоящаго собранія. Владыка, прежде всего, указалъ на распространенное о немъ, ложное мнѣніе, будто бы онъ намѣренъ положить конецъ употребленію въ нашемъ краѣ, такъ называемому, партенному церковному пѣнію; напротивъ, какъ любитель пѣнія, онъ самъ всегда готовъ съ удовольствіемъ слушать это пѣніе, но съ условіемъ, чтобы исполняемы были пѣнопѣнія избранными и дозволенными и исполненіе ихъ было художественное. Между тѣмъ, личное его наблюденіе показало ему, что существующіе въ г. Харьковѣ при различныхъ церквяхъ, хоры пѣвчихъ далеко не удовлетворяютъ этому требованію и, преимущественно, въ тѣхъ случаяхъ, когда пѣвчымъ приходится пѣть не по нотамъ, а по какому либо опредѣленному, установленному въ нашемъ краѣ, мотиву. Въ послѣднемъ случаѣ имъ замѣчено даже, что одинъ и тотъ же мотивъ однимъ хоромъ исполняется совершенно съ иными отбѣнками, нежели другимъ и въ эти исполненія имѣютъ одинъ, общій для всѣхъ, недостатокъ: за удлиненной нотой всегда слѣдуетъ *скоромоворка*, неизбежно соединенная съ невнятною выговора текста исполняемой церковной пѣсней, такъ что по этимъ звукамъ не представляется никакой возможности прослѣдить и заучить текстъ самой обыкновенной церковной пѣсни, или, молитвы; вслѣдствіе чего, такимъ образомъ, церковь лишается одного изъ существеннѣйшихъ и прегнѣйшихъ способовъ религиозно-нравственнаго образованія простаго неграмотнаго народа. Что если все это замѣчается въ г. Харьковѣ, гдѣ и богослуженіе паждодневное, и псаломщики болѣе достойные и пожилые, и хоры болѣе, или менѣе благоустроенные; то онъ не можетъ и представить себѣ, что дѣлается въ сельскихъ приходкахъ, гдѣ во многихъ, со времени введенія въ нашей епархіи новаго распредѣленія приходовъ и причтовъ, только по одному псаломщику и богослуженіе бываетъ только въ воскресенье и праздничные дни; и — что, наконецъ, будутъ тамъ, когда старые пѣвцы поумираютъ и ихъ мѣста займутъ новые, совершенно необученные, пока еще существующимъ, обычнымъ въ нашемъ краѣ церковнымъ пѣнѣмъ. Изъ опасенія подобнаго послѣдствія въ Московскои епархіи составилось общество любителей церковнаго пѣнія, между прочимъ, съ цѣлію выяснитъ,

утвердившиеся въ томъ край на практикѣ, опредѣленные наѣвъ съ тѣмъ, чтобы потомъ записать ихъ и, такимъ образомъ, обезпечить себя противъ всякихъ случайностей въ будущемъ. Собрание всѣхъ, такимъ образомъ достигшихъ наѣвовъ и составляетъ тотъ кругъ церковныхъ пѣснопѣй обычно наѣва Московской епархіи, котораго издаю по настоящее время вышеупомянутымъ обществомъ любителей церковнаго пѣнія двѣ части: первая: „всенощное бдѣніе“; и вторая: „ирмосы Господскія и Богородичнымъ праздникамъ, послѣдованіе въ святую и великую недѣлю Пасхи, тропари Господскимъ и Богородичнымъ праздникамъ, общіе святыхъ и другіе наиболѣе употребительные“. Необходимость сдѣлать что-нибудь подобное и для нашего края, по замѣчанію Пресвященнаго, съ которымъ вполнѣ были согласны и всѣ присутствовавшіе, и побудила его составить настоящее собрание.

Когда выяснена была цѣль собранія, Пресвященный замѣтилъ, что достиженіе этой цѣли обществомъ любителей церковнаго пѣнія въ Московской епархіи стоило большихъ издержекъ; что, слѣдовательно, рѣшаясь на подобную же мѣру и въ нашемъ край, надобно быть готовымъ на предстоіащія жертвы. Между тѣмъ можно достигнуть той же цѣли и другимъ простѣйшимъ способомъ,—стоитъ только и въ нашей епархіи приурочить тѣ самыя наѣвы, которые общепотребительны въ Московской и соприсношенныхъ къ ней епархіяхъ; тѣмъ болѣе это желательно, что эти наѣвы имѣютъ преимущество въ смыслѣ образовательнаго значенія для народа, потому что отличаются вышнностью выговора, простотою мелодіи, и, въ то же время, далеко не такъ трудны для исполненія, какъ объ этомъ можно подумать, въ виду предстоящаго переузнанія существующихъ пѣснопѣй.

Діаконъ и псаломщикъ приходскихъ церквей прибыли въ собраніе еще ранѣе и, по естественному влеченію, всѣ присутствовавшіе сами собой раздѣлились на четыре отдѣльныя группы: противъ группы священниковъ и церковныхъ старостъ, которые были пристрастными слушателями и зрителями всего происходящаго, разсѣялась группа діаконъ и псаломщиковъ, наѣво отъ священниковъ занялъ мѣсто хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, а направо,—хоръ простыхъ пѣвцовъ архіерейскаго домоправленія; душею собранія былъ самъ Пресвященный,—въ центрѣ этого четырехугольника. Въ доказательство всѣхъ, высказанныхъ имъ, положеній, онъ обратился къ группѣ діаконъ и псаломщиковъ и просилъ когонибудь изъ нихъ сѣсть, что ему будетъ угодно. Діаконъ Благовѣщенской церкви, Чувель, не безъ нѣкоторой естественной робости, но и не безъ достоинства, густымъ басомъ запѣлъ догматикъ VI-го гласа: „Кто Тебе не убавляетъ, Пресвятая Дѣво...“ Когда мотивъ его пѣнія достаточно опредѣлился, Пресвященный предложилъ сосѣду продолжать пѣніе, и сосѣдъ, псаломщикъ Дмитріевской церкви, Протопоповъ, прімой тенора, продолжилъ пѣніе, твердо удерживая тотъ же мотивъ. Пресвященный предложилъ всей группѣ принять участіе и, при этомъ выяснилось, что мотивъ, которымъ пѣли, есть дѣй-

ствительно общепотребительный въ нашемъ край, и напоминающій наѣвъ старинные и гласа, но, многими утраченными и измѣненными, что показала значительная рознь въ исполненіи. По окончаніи этого пѣнія, Владыка, приблизившись къ группѣ діаконъ и псаломщиковъ и пожелавъ всѣмъ имъ жить со дѣть и пѣть своимъ мотивомъ, просилъ ихъ откровенно высказать ему свое мнѣніе о томъ, какъ они думаютъ, послѣ ихъ смерти, сохранится ли въ нашемъ край этотъ мотивъ, или, нѣтъ? Не безъ нѣкоторой гордости, группа дала рѣшительный отвѣтъ, что когда было при церквяхъ по два пономаря и по два дѣльца, то всѣ мотивы сохранились, а теперь, съ ихъ смертью, неизбежно утратится и однопоборіе мотивовъ.—На вопросы: можно ли собрать всѣхъ достигшихъ наѣвъ въ чистомъ ихъ видѣ и положить на ноты, какъ это сдѣлано въ Москвѣ,—отвѣтъ дали отрицательный.

По полученіи такихъ категорическихъ отвѣтовъ, по дѣ личнымъ распоряженіемъ Владыки, далѣе дѣло шло въ такомъ порядкѣ: сначала цѣль по кругу церковныхъ пѣснопѣй обычнаго наѣва Московской епархіи хоръ архіерейскихъ пѣвчихъ, потомъ, по тому же руководству, цѣль хоръ простыхъ пѣвцовъ архіерейскаго домоправленія и, наконецъ, пѣла группа здѣшнихъ діаконъ и псаломщиковъ своимъ мѣстнымъ общепотребительнымъ мотивомъ. Пѣли: „Господи воззахъ“ со стихами на различные гласы, нѣкоторыя пѣсни воскресныхъ ирмосовъ II-го гласа, хвалебную пѣснь „Слава въ вышнихъ Богу“ и другія церковныя пѣсни. Изъ всего этого выяснилось, что, прежде всего, общій наѣвъ церковныхъ пѣснопѣй Московской епархіи вовсе не рѣзко отличается отъ общепотребительнаго наѣва нашего края и въ равной мѣрѣ удобенъ для исполненія, какъ вполнѣ благоустроеннымъ хоромъ, такъ и хоромъ простыхъ пѣвцовъ; и, что особенно важно, однимъ пѣвцомъ, а потому,—что, действительно, въ этомъ наѣвѣ, расположеніе вышнихъ тоновъ и удлинненіе нотъ вполнѣ цѣлесообразное, осмысленное и, въ общемъ, не имѣетъ тѣхъ крайностей, которыя, въ большей, или меньшей мѣрѣ, присущи всѣмъ почти наѣвамъ нашей мѣстности, гдѣ за немѣрно удлинненнымъ звукомъ непосредственно слѣдуетъ неразборчивая скороговорка. Въ общемъ, общій мотивъ церковныхъ пѣснопѣй Московской епархіи нѣсколько напоминаетъ собою тотъ общепотребительный въ нашемъ край наѣвъ, которымъ обыкновенно поется у насъ извѣстные стихи девятой пѣсни канона праздника Свѣтленіи Господни: „*благосе Симеоне, прииди, подыми Христа, Его же роди Дѣва чистая, Марія. Не стори Меня держити, но Азъ держу ео; той бо отъ Мене ступишиа пророкъ*“ и проч.

По обычному наѣву Московской епархіи всѣ церковныя пѣснопѣи поются въ унисонъ, какъ и въшеприведенные стихи девятой пѣсни канона праздника Свѣтленіи Господни въ нашемъ край. И чтобы показать, далѣе, что исполненіе по этому наѣву не обусловливается никакимъ голосомъ, по распоряженію Его Пресвященства, выдѣлился одинъ изъ пѣвчихъ архіерейскаго хора, баритонъ, и въ одиночку пропѣлъ одинъ ирмосъ;

за нимъ, слѣдующій ирмосъ пропѣлъ теноръ, изъ хора простыхъ пѣвцовъ архіерейскаго домораденія, во всей точности удерживалъ тотъ же мотивъ. Наконецъ, Владыка указалъ на то, что если, такимъ образомъ, будетъ при церкви хоть одинъ какойнибудь голосъ, твердо знающій этотъ мотивъ, то и другимъ изъ прихожанъ не составитъ особеннаго труда пристать къ его пѣнію и подѣлать ему тѣмъ же мотивомъ и что, такимъ образомъ, легко составить въ нашемъ край естественные, прочные и недорогіе хоры благообразнаго пѣнія, подобнаго тому, какое присутствующіе слышали, при исполненіи по этому пѣнью хоромъ архіерейскихъ пѣвчихъ и простыхъ пѣвцовъ архіерейскаго домораденія. Для совершенной наглядности этого предположенія, по распоряженію Пресвященнаго, выдѣлены одинъ изъ этихъ простыхъ пѣвцовъ и сталъ впереди группы діаконовъ и псаломщиковъ, онъ пѣлъ по московскому обиходу и изъ группы ему подѣлывали; а когда стало очевидно, что мотивъ достаточно понятъ группой, стоявшей впереди пѣвцевъ былъ изъять и пѣли одинъ наши діаконы съ псаломщиками и, — на первый разъ, можно сказать, совершенно удовлетворительно. — За этимъ пѣвцы всѣхъ родовъ были отпущены, а оо. настоятели съ помощниками и церковными старостами приглашены были въ гостиницу; и здѣсь, на основаніи всего видѣннаго и слышаннаго ими, Пресвященнымъ предложена была имъ слѣдующая дилемма: или, по примѣру Московской епархіи, выписать и записать свой, употребительный въ край, пѣніемъ съ тѣмъ, чтобы отъѣздъ пѣвцевъ, потомъ, и былъ обязательнымъ для каждаго, желающаго занять при извѣстной церкви должность, псаломщика, или же, если для этого нѣтъ средствъ и возможности, принять готовое переписаніе церковныхъ пѣснопѣній общаго пѣнья Московской епархіи; но дѣло въ томъ видѣ, какъ существовать теперь, оставаться не можеть.

Бѣса на этотъ разъ, не взирая на всю энергію и сердечную привѣтливость со стороны Пресвященнаго, не имѣла той оживленности, какою отличался первый позволенія собранія. Большинство молчало, только нѣкоторые какъ будто хотѣли что-то возразить, но, словно, стѣсняясь, чего-то не досказывали и, въ концѣ своихъ неопредѣленныхъ замечаній, которыя скорѣе приходилось угадывать, нежели выслушивать, находили единственный для себя логическій исходъ, укрыться въ сознаніи необходимости приобрести рекомендуемый кругъ церковныхъ пѣснопѣній общаго пѣнья Московской епархіи, чтобы, въ виду возможныхъ случайностей, имѣть въ немъ, на что, въ случаѣ нужды, можно было бы опереться.

Не знаемъ, какъ понялъ Владыка такое, повидимому, холодное отношеніе къ возбужденному имъ живому и существенному вопросу; даже, какъ можно думать, и сами отцы и церковные старосты въ тотъ моментъ не могли дать себѣ яснаго отчета въ своихъ впечатлѣніяхъ. Только потомъ, на второй и послѣдующіе дни, нѣсколько выяснилось, что предложеніемъ Пресвященнаго, противъ совершенной серьезности котораго ничего

нельзя было придумать, въ нѣкоторой мѣрѣ задѣло было національное чувство украинской гордости и наивнѣе были на присутствовавшихъ различныя грустныя воспоминанія. За нашимъ краемъ, думали одни, съ незапамятныхъ временъ закрѣплено свойство особаго рода пѣлущачи, а нежданности настоящаго собранія пока не дали даже возможности похвалиться своимъ образцовымъ пѣніемъ; но эти мысли тотчасъ гугались и перешли въ одно неопредѣленное тоскливое чувство, какъ только приходило на память, что и исполнить то, какъ слѣдуетъ, по этому старокіевскому пѣнью въ настоящее время не съ кѣмъ. Священники, даже не особенно старые, состоящіе на службѣ немного болѣе десяти лѣтъ, не забыли еще того недалекаго времени, когда, бывало, и въ будничныя дни не пѣлась херувимская пѣнь по придворному мотиву, а все, или, на „склонитесь вѣки“, или, „на плачь“, или, „на разореніе Москвы“ и, подъ впливомъ того же чувства національной гордости, вспоминали о Стефанѣ Рудинскаго, о Іаковѣ Закрицаго...; но и здѣсь приходило на память, что одинъ изъ нихъ давно спитъ непробуднымъ сномъ въ сирой землѣ, а другой, разбитый параличемъ, доживаетъ послѣдніе дни на Панасовѣ. Тѣ, бывало, въ одиночку запоютъ простымъ мотивомъ: „Ты мой крѣпость, Господи, Ты моя и сила...“, такъ за душу беретъ; а оставшіеся въ живыхъ, болѣею частью, опытымъ по исполненію діаконовскихъ обязанностей, а въ пѣніи и въ старое время они были не особенно бойки, предостереженіе же самимъ себѣ, безъ посторонней поддержки, подъ давленіемъ неопитныхъ сослуживцевъ и совершенно оставили старинное пѣніе. И что удивительнаго, если теперь у насъ и „Царю Небесный...“ поется на мотивъ „Господи воззвахъ...“ восьмого гласа; и, въѣдетъ „Любити убо намъ...“ поютъ „Таинство странное...“ Другіе, менѣе чувствительные, но болѣе склонные къ анализу, утверждали, словно хотѣли убѣдить самихъ себя, что нашему краю средно *трио*, а *унисонъ* не пойдеть; но и на этотъ разъ приходило на мысль совершенно вѣрное замѣчаніе Его Пресвященства, что пусть ваше *трио* будетъ для насъ бѣлыми хлѣбомъ, а вы, чтобы не быть въ крайности, запасаетесь хлѣбомъ чернымъ, насущнымъ. — Судили, радили и, въ тихомолку, начали запасаться „кругомъ церковныхъ пѣснопѣній общаго пѣнья Московской епархіи“; благо, онъ находится подъ рукой. Прошли еще сутки, національное чувство нѣсколько успокоилось, и слышалось изъ устъ нѣкоторыхъ: „спасибо Его Пресвященству“; а пройдетъ два, три года, вѣрно и всѣ то-же скажутъ...

Православный Востокъ въ минувшемъ году.

(Продолженіе *).

Газеты не принесли намъ никакихъ вѣстей о состояніи остальныхъ восточныхъ патріархатовъ, за исключеніемъ патріархата іерусалимскаго. А между тѣмъ,

* См. № 4 „Харь. Епарх. Вѣдом.“

как справедливо говорить г. Муркозъ („Моск. Вѣд.“ 1882 г. № 348), вопросъ „о поддержаніи православія на почвѣ древняго христіанскаго Востока, обнимающаго оба патріархата—Іерусалимскій и Антіохійскій, то-есть всю страну отъ русскихъ владѣній за Кавказомъ до береговъ Никса и Персидскаго залива, есть вопросъ первостепенной важности даже просто съ политической точки зрѣнія: Обладіе Россія на всемъ вышеозначенномъ пространствѣ не имѣетъ границъ, и самые пылкіе умы въ Россіи не могутъ составить объ этомъ даже приближеннаго понятія“. Откуда же возникаетъ это обладіе? Г. Муркозъ говоритъ, что оно сложилось исторически потоками русской крови за освобожденіе и облегченіе участи угнетенныхъ тысячелѣтнимъ рабствомъ тамошнихъ христіанъ, и что въ силу одного этого обстоятельства для Россіи не можетъ быть безразлично—видѣть обращеніе тамошнихъ православныхъ въ католичество и протестанство, и подготовку этихъ мѣстъ, исторически связанныхъ съ нею, къ обращенію ихъ въ колоніи западно-европейскихъ государствъ. Все это весьма справедливо и всего этого, однакоже, совершенно недостаточно. Ни исторически пролитые потоки русской крови, ни русское золото, щедрою рукою расходуемое нашимъ правительствомъ для поддержанія здѣсь православія, какъ говоритъ объ этомъ г. Муркозъ, еще не объясняютъ всей силы этого обладія. И эти потоки русской крови, и это золото израсходованы не во имя только исторической необходимости, но во имя другой высшей идеи,—идеи восточнаго христіанства, глубоко укорененной на всемъ православномъ Востокѣ и нѣкогда признававшейся во всемъ христіанскомъ мірѣ. Дѣло въ томъ, что „Русскому Царю, какъ вѣрно замѣчаютъ „Моск. Вѣд.“ (1882 г., № 249), дано особое значеніе, отличающее его отъ другихъ владетелей міра. Онъ не только Государь своей страны и вождь своего народа,—онъ Богомъ поставленный блюститель и охранитель православной т. е. восточной церкви, которая не знаетъ надъ собою земнаго наместника Христова, и оторвалась отъ всакаго дѣйствія кромѣ духовнаго, предоставляя всѣ заботы о своемъ земномъ благосостояніи и порядкѣ священному ея вождю великаго православнаго народа. Русскій Царь есть болѣе, чѣмъ наследникъ своихъ предковъ; онъ преемникъ кесарей восточнаго Рима, строителей церкви и ея соборовъ, установившихъ самый символъ христіанской вѣры. Съ паденіемъ Византіи поднялась Москва и началось величіе Россіи. Вотъ гдѣ тайна той глубокой особенности, которую Россія отличается среди другихъ народовъ міра“. Вотъ гдѣ тайна, прибавимъ мы отъ себя, и того глубокаго обладія, которое производитъ русский народъ съ своимъ Государемъ Вождемъ на всемъ православномъ Востокѣ. Россія есть представительница восточнаго христіанства и ея Государь есть охранитель этого христіанства. Повторимъ, эта идея, т. е. идея кесаря восточнаго Рима, строителя церкви и ея вселенскихъ соборовъ, оставшись неизмѣнимою на православномъ Востокѣ, нѣкогда была признаваема и чтима и на Западѣ, т. е. во всемъ тогдашнемъ христіанскомъ мірѣ. Извѣстно, что противъ ней

на Западѣ первый возсталъ только Карлъ Великій, всегда мечтавшій о равенствѣ съ византійскими императорами и глубоко возмущавшійся тѣмъ, что византійскій дворъ, безъ всякаго вниманія къ его западному владычеству, созываетъ вселенскіе соборы и ярезъ власти посылаетъ ему соборныя опредѣленія. Изъ побужденій чисто самолюбивыхъ онъ даже рѣшается созвать свои еретическіе вселенскіе соборы, которые однакоже отвергаются на самомъ Западѣ, и только позже папы уже себѣ однимъ усвоивъ право созванія вселенскихъ соборовъ. Но будемъ вѣрны, говоря словами „Моск. Вѣдом.“, завѣтамъ нашей исторіи: „Востоку восточное, Западу западное“.—Понятно послѣ этого, что въ силу не однихъ только историческихъ обстоятельствъ для Россіи не можетъ быть безразлично—видѣть обращеніе восточныхъ христіанъ въ католичество и протестанство, но и въ силу религіозно-правственной идеи она не можетъ оставаться равнодушною къ исторически связаннымъ съ ней народностямъ, видя ихъ обращеніе въ колоніи западно-европейскихъ католическихъ или протестантскихъ государствъ. Понятно послѣ этого, что восточный вопросъ не есть только русскій политическій вопросъ, но и вопросъ православія. Къ глубокому, однакоже, сожалѣнію тѣже политическія условія, которыя неблагоприятно отражались на правильномъ теченіи жизни константинопольскаго патріархата, производили одинаковое дѣйствіе и въ средѣ антіохійскаго и іерусалимскаго патріархатовъ Римско-католическаго и протестантскаго пропаганды, охватывая губительнымъ пожаромъ всю Турецкую имперію, работаютъ въ послѣднее время на православномъ востокѣ съ особенною энергіею и напряженіемъ. Само собою разумется, что для успешной борьбы съ непрошенными пропагандистами необходимы матеріальныя средства, потому что сама пропаганда обладаетъ богатыми средствами. Въ виду этого нельзя отъ души не приветствовать распоряженіе нашего правительства о возвратѣ церковныхъ недвижимыхъ имѣній какъ на Кавказѣ, такъ и въ Бессарабіи, православнымъ восточнымъ церквямъ. Имѣнія эти были взяты въ казенное управленіе послѣ того, какъ нѣкоторымъ восточнымъ іерархамъ была признана, такъ называемая „Болгарская схизма“, а Братствомъ Св. Гроба, за отказъ подписать опредѣленіе объ этой схизмѣ, былъ изложенъ, вопреки волѣ всей іерусалимской церкви, долбестный патріархъ Кираллъ, послѣ чего, не смотря на свои 70 лѣтъ, онъ, какъ преступникъ, былъ отправленъ на военномъ пароходѣ въ Константинополь, откуда уже не возвращался. И вотъ только теперь, по Высочайшему повелѣнію, всѣ монастырскія имѣнія св. Гроба и другихъ свѣтѣхъ, находящіяся на Кавказѣ и вытны въ казенное управленіе въ 1872 г., возвращаются въ завѣданіе ихъ прежнихъ собственниковъ. Собственники уже извѣщавшіе нашимъ правительствомъ о присылкѣ своихъ повѣренныхъ для пріема возвращаемыхъ имъ имѣній. Недвижимыя же церковныя имѣнія въ Бессарабіи остаются пока въ казенномъ управленіи, но доходы съ нихъ удвоются, такъ что, вмѣсто прежнихъ $\frac{2}{3}$ частей доходовъ, святые мѣ-

ста будутъ получать до $\frac{1}{4}$ частей. Какъ велики могутъ быть эти доходы, трудно сказать; но во всякомъ случаѣ они очень значительны. Газеты вычитываютъ, наприм., что годичный доходъ только іерусалимскихъ святыхъ, и добровольный отъ частныхъ пожертвованій, и правительственный отъ русскихъ монастырскихъ имѣній св. Гроба и другихъ св. мѣстъ, долженъ простирается до 288,100 рублей, не считая доходовъ съ грузинскихъ монастырей, возвращенныхъ Братству св. Гроба и, по словамъ компетентныхъ лицъ, взаимно 2000 рублей, обозначенныхъ въ счетѣ г. Хитрово, дающихъ 15,000 рублей. Безъ сомнѣнія, распоряженіе подобными суммами, вопреки мнѣнію нѣкоторыхъ газетъ, не можетъ и не должно оставаться безъ русскаго контроля. Только русскій контроль и можетъ внести порядокъ въ дѣла восточныхъ церквей, направляя всѣ суммы, какъ говорили наши газеты („Москов. Вѣдомості“ № 350), на поддержаніе святыхъ и удовлетвореніе мѣстныхъ нуждъ и не допуская ихъ идти на интриги. Эту обязанность налагать на Россію не только ея достоинство и собственные интересы, но и ея положеніе какъ единственной, имѣющей всю полноту жизни православной державы, которой Вождь есть общій повѣритель и защитникъ всѣхъ православныхъ церквей въ мірѣ*.

Переходимъ къ изложенію важнѣйшихъ событій изъ жизни іерусалимскаго патриархата, особенно интересовавшихся въ минувшемъ году и наше православное общество и нашу духовную журналистику. Совершенно понятно сочувственное отношеніе русскаго общества къ этой церкви. „Интересъ Россіи въ іерусалимскій церкви, какъ справедливо говорить „Москов. Вѣдомості“ совсѣмъ не таковъ, какъ по отношенію къ остальнымъ восточнымъ церквамъ; здѣсь она не просто единобвѣрная и могущественная покровительница, здѣсь она несетъ на себѣ особыя обязанности. Въ этой церкви находятся величайшія святыя всего православнаго міра, которая поддерживается главнымъ образомъ, если не исключительно, русскими пособіями. Россія не можетъ сочувствовать притязаніямъ грековъ о принадлежности этихъ святыхъ греческой націи; Россія предприняла Крымскую войну ради этихъ святыхъ, а не греческихъ притязаній, и въ силу принесенныхъ и приносимыхъ ею на Востокъ жертвъ дѣлу православія не можетъ равнодушно смотрѣть на опасности грозящія святымъ мѣстамъ, вслѣдствіе упадка этой церкви и разстройствъ среди управляющаго ею „Братства“. Да и сама совершающіеся здѣсь событія слишкомъ исключительны и рѣзки; они невольно привлекаютъ къ себѣ вниманіе каждаго православнаго христіанина. Но переходимъ къ изложенію самыхъ событій.

Безъ сомнѣнія, самымъ крупнымъ событіемъ за минувшій годъ въ этомъ патриархатѣ, было избраніе новаго патриарха на мѣсто въ Бозѣ почивающа въ истекшемъ году святѣйшаго Іероаса. Почившій патриархъ оставилъ по себѣ грустную память. Г. Муркозъ говоритъ, что почившій, безъ всякой надобности, закрылъ богословскую школу св. Креста, которая нынѣ стала конюшней для лошадей его архидіакона; закрылъ типографію,

изъ которой выходило столько полезныхъ греческихъ и арабскихъ книгъ, сократилъ число кроватей за нѣсколько дѣтъ предъ тѣмъ устроенной обширной больницы, заставляла православныхъ прибѣгать къ больницамъ ересей, протестантовъ и католиковъ, гдѣ они принимаютъ съ открытыми объятіями и имѣютъ наилучшій уходъ; уменьшилъ до невозможности раздаваемую бѣднымъ Палестины милостиво; прекратилъ всѣ субсидіи народнымъ учрежденіямъ, и все это онъ оправдывалъ минимымъ *неимѣніемъ денегъ*. Да и самая смерть его была знаменательна. Отправившись, въ сопровожденіи митрополита назаретскаго и ітолемаидскаго и своего главнаго секретаря, верховъ за іерусалимскій верога, съ дѣлью посѣщенія богословскаго училища, онъ былъ сброшенъ съ сѣдла чего-то испугавшагося лошадей и сильно ударился о твердые камни. Прострадалъ двѣ недѣли, патриархъ скончался 11 юня, не смотря на всѣ усилія, употребленныя медицинскими искусствомъ, и на тщательный уходъ лицъ къ нему близкихъ. Со смертію его должно было состояться избраніе новаго патриарха. И на этотъ разъ, какъ и всегда, избраніе сопровождалось многими безпорядками и интригами, ставшими какъ-бы принадлежностію іерусалимскаго патриархата. Г. Муркозъ задается даже вопросомъ: почему эти безпорядки и неурядицы происходятъ только въ іерусалимской, а не въ иной восточной церкви? И даетъ очень грустный отвѣтъ на свой вопросъ. По его словамъ, отвѣтъ этотъ ясенъ: „іерусалимская церковь обладаетъ величайшими святынями всего христіанскаго міра, туда стекаются пожертвованія со всѣхъ концовъ вселенной; удивительно ли, что въ нашія „коммерческія“ вѣкъ эти отовсюду стекающіеся въ Іерусалимъ капиталы порождаютъ и массу интригъ за право распоряжаться ими по своему усмотрѣнію и для своихъ дѣлей? Но что можетъ болѣе оскорбить чувство всякаго православнаго христіанина, какъ не то, что сама дорога для нихъ святыня становится для искусственныхъ интригановъ средствомъ къ достиженію дѣлей, не имѣющихъ ничего общаго ни съ христіанствомъ, ни съ православіемъ.“ („Моск. Вѣд.“ 1882 г., № 348)“. Мы оставяемъ на совѣсти г. Муркоза это замечаніе его. Для ясности дѣла однакоже, должны прибавить, что избраніе новаго патриарха всегда совершается Братствомъ св. Гроба. Извѣстно, что по смерти іерусалимскаго патриарха Теофанія въ Константинополѣ въ 1645 году, какъ говоритъ г. Муркозъ, находившимся тамъ пятью святогорскими монахами, при помощи влиятельнаго къ то время Молдавскаго государя Василія, на іерусалимскій патриаршій престолъ былъ возведенъ Пансій, бывший игуменъ монастыря Галата въ Иссахъ, и такимъ образомъ древній порядокъ выбора патриарховъ сохранившійся съ апостольскихъ временъ былъ нарушенъ. Этотъ Пансій, утвердившись на престолѣ, насильственными мѣрами обратилъ патриаршество іерусалимское какъ свѣдѣтельству Палама (см. *Ierusalimata*, стр. 507), въ греческій монастырь, назначивъ монаховъ исключительно изъ грековъ, отстранивъ совершенно мѣстныхъ чадъ іерусалимскій церкви, и такимъ образомъ создавъ несли-

ханную дотолѣ въ перки систему ксенократіи (т. е. влѣдствования чужестранцев), которая продолжается и по настоящее время. Эта-то ксенократія, какъ выражается г. Муркосъ, управляла и управляетъ патриаршимъ престоломъ, выбираетъ и рукополагаетъ архіерея и составляетъ синодъ, управляющей іерусалимскою церковію.... Для избранія новаго патриарха на мѣсто почившаго, какъ обыкновенно бываетъ въ подобныхъ случаяхъ, патриаршій мѣстоблжститель, на этотъ разъ Петръ митрополитъ Никифоръ, вмѣстѣ съ свящ. Іерусалимскимъ Синодомъ, составилъ и представилъ на утвержденіе Порты списокъ двѣнадцати кандидатовъ, изъ числа которыхъ долженъ быть избраннымъ новый патриархъ. И вотъ теперь-то, по словамъ нашихъ газетъ, „въ Іерусалимѣ и Константинополѣ пущены были въ ходъ интриги не только со стороны эллинизма, но и со стороны іерусалимскаго губернатора Реуфы-паши, служащаго послушнымъ орудіемъ римской курии и, наконецъ, со стороны самой латинской пропаганды, свившей себѣ гнѣздо во св. Градѣ“. Подъ давленіемъ этихъ интригъ, „Порта вычеркнула имена восьми кандидатовъ, известныхъ своею ревностію къ православію, и оставила лишь тѣхъ, которые могли бы, въ случаѣ избранія, быть безучастными зрителями всего происходящаго нынѣ въ Палестинѣ“. Порта ни чѣмъ не мотивировала этого поступка своего и только относительно двухъ архіепископовъ: Сифинопольскаго Герасима и Вилеескаго Аноима объявила, что она „исключаетъ ихъ изъ списка кандидатовъ, какъ эллинизскихъ подданныхъ“. Если съ этой причиной исключенія упомянутыхъ двухъ кандидатовъ еще можно было примириться, то лишеніе права на избраніе такихъ кандидатовъ, какъ прославленные: Петръскій, Назаретскій, Лидскій, Фаворскій и митрополитъ Птолемаидскій,—было поступкомъ со стороны Порты въ высшей степени оскорбительнымъ не только для іерусалимской церкви, но и для всего православнаго востока. Но каково же было изумленіе всѣхъ, когда узнали, что свящ. іерусалимскій Синодъ, руководимый утвержденнымъ Портою спискомъ кандидатовъ, избралъ на патриаршескую кафедру, по словамъ греческихъ газетъ, двадцатисемилѣтняго юношу архимандрита *Фотія Перолу*. Въ греческой печати и въ греческомъ обществѣ поднялся теперь цѣлая буря пререканій и дурныхъ сужденій по поводу этого злополучнаго избранія. Вопросъ о немъ сдѣлался даже уличнымъ вопросомъ константинопольской черни. Значительная напр. толпа православныхъ грековъ (преимущественно морейцевъ) собралась однажды въ одну изъ Галатскихъ кофешъ и здѣсь составила петицію на имя мѣстоблжстителя іерусалимскаго престола, требуя, чтобы, вмѣсто архимандрита Фотія, былъ избранъ кто-либо другой и чтобы Фотій былъ отстраненъ отъ патриаршества. Между тѣмъ изъ Іерусалима въ Константинополь послана была депутація, въ составъ которой вошли: архіепископы Іорданскій Епифаній и два архимандрита: Мелетій и Арсеній, съ цѣлю просить константинопольскаго патриарха и Порту утвердить новозбраннаго, такъ какъ въ формальномъ отношеніи избраніе его вполнѣ

было совершенно правильно. Чѣмъ можно объяснить это странное избраніе и еще болѣе странное ходатайство за новозбраннаго предъ вселенскимъ патриархомъ и предъ Портою? Вѣтъ можетъ, дѣло это просто объясняется несомнѣнными достоинствами архимандрита Фотія, которыхъ отрицать нельзя. Известно, что онъ человѣкъ очень умный и даже руководилъ всѣми дѣйствіями почившаго патриарха іерусалимскаго. Но не лишена извѣстной доли вѣроятности и догадка газеты „Востокъ“ (№ 211) о томъ, что только этимъ путемъ іерусалимскій свят. Синодъ надѣялся „получить обратно списокъ исключенныхъ совѣтомъ турецкихъ министровъ восьми кандидатовъ и избрать изъ нихъ достойнаго“, такъ какъ полагаютъ, что ни константинопольскій патриархъ, ни Порта не утвердятъ въ патриаршемъ достоинствѣ юношу Фотія, что и случилось на самомъ дѣлѣ. Впрочемъ при допущеніи и этой догадки, сущность дѣла, какъ основательно говорятъ „Москов. Вѣдомости“, остается не разъясненною. Быть можетъ, и въ самомъ дѣлѣ разъясненія этой сущности, влѣдъ за „Московскими Вѣдомостями“ надобно искать въ нынѣшней системѣ управленія іерусалимскою церковію горстью чужестранныхъ монаховъ, захватившихъ въ свои руки власть и, вдобавокъ, подпавшихъ вліянію нѣкоторыхъ изъ своей среды, получившихъ полуобразованіе на Западѣ и утратившихъ уваженіе въ церковныхъ прелатахъ. Чѣмъ кончится это злополучное избраніе, пока неизвѣстно. Греческія газеты сообщаютъ, какъ говорить эти-же „Вѣдомости“, что русское посольство въ настоящее время настаиваетъ предъ Портою о включеніи въ списокъ кандидатовъ на патриаршій престолъ восьми лицъ, исключенныхъ Портою въ угоду дипломатической интриги и кознямъ пропаганды, такъ что можно надѣяться на переизбраніе іерусалимскаго патриарха.

Уже изъ изложенныхъ нами фактовъ само собою становится понятнымъ, въ какомъ состояніи должна находиться внутренняя жизнь іерусалимскаго патриархата, обуреаемаго турецкими безпріемлемы, интригами западной дипломатіи, происками пропаганды и мѣстныхъ неурядицами. Жизнь эта не радости. Для усилія этой жизни намъ надобно сказать нѣсколько словъ о народности іерусалимскаго патриархата. Іерусалимъ—центръ земли по вѣрованію нѣкоторыхъ древнихъ народовъ. Если это выраженіе не вѣрно географически, то оно вѣрно въ историческомъ смыслѣ. Сюда, къ Іерусалиму, какъ радусы къ центру устремились многіе народы и здѣсь, у подножія Сиона, какъ волны у подножія скалы, эти народности сдвигались, обдѣивались или подавляли и уничтожали другъ друга. Поэтому трудно сказать какими собственно народомъ населена въ настоящее время св. земля. Г. Хитрово (см. его *Православный Палестинскій Сборникъ*, вып. I-й, Спб. 1881 г., стр. 6) говоритъ, что все народонаселеніе св. земли состоитъ изъ 350,000 жителей, изъ коихъ 20,000 чистокровныхъ арабовъ и 300,000 кореннаго населенія, состоящаго изъ смѣси разныхъ національностей и извѣстнаго подъ именемъ „феллаховъ“ т. е. земледѣльцевъ. Къ какой же

национальности принадлежат эти феллахи? Наши газеты ведут переканку изъ за этого вопроса, но не дают однакоже на него положительнаго отвѣта. Тогда какъ они признаютъ феллахъ въ народомъ родственнымъ съ греками, напр. греко-сирійцами, другіе, напротивъ, готовы признать ихъ родственными семитамъ и даже чистокровными арабами. Г. Муркосъ говоритъ напр., что все это населеніе, по крайней мѣрѣ, въ подавляющемъ большинствѣ, однороднаго семитическаго корня, родственнаго съ объединившимъ его арабскимъ, съ которымъ по слѣдъ завоеванія св. земли слилось въ одинъ народъ, говорящій однимъ и тѣмъ-же арабскимъ языкомъ. Къ этому онъ прибавляетъ, что арабскій языкъ получилъ преобладаніе на всемъ пространствѣ Сиріи, Палестины и Месопотаміи еще при самомъ началѣ завоеванія этихъ мѣстъ арабами и что въ настоящее время всѣ жители, безъ различія вѣроисповѣданія, мусульмане и христіане, не могутъ быть названы иначе какъ арабы. Впрочемъ доказательствъ его въ подтвержденіе этой своей мысли не особенно рѣшительны. А между тѣмъ отъ правильнаго рѣшенія этого вопроса много зависитъ установленіе правильнаго воззрѣнія на дѣятельность Братства св. Гроба. Если этотъ народъ родствененъ съ азіатцами, тогда стремленіе Братства св. Гроба отречь его еще можетъ находить извѣстное оправданіе для себя; если же этого нѣтъ, тогда іерусалимская патріархія дѣйствительно можетъ представляться, какъ говоритъ г. Муркосъ, агентствомъ заботящимся болѣе о распространеніи азіатизма, чѣмъ о спасеніи душъ своей паствы; тогда колоссальная претензія Братства св. Гроба—обратить Палестинскія святыни, составляющія достояніе всего православнаго міра, такъ сказать, въ собственность только греческой націи,—претензія поддерживаемая всею безъ изыатія греческою печатью, и затѣмъ возникающая отсюда и востенно возрастающая русофобія,—являются дѣйствыми ненормальными, прискорбными и даже тяжкими. Конечно въ церкви *нѣтъ ни азіата, ни іудея*, какъ говоритъ Ап. Павелъ; но это не значитъ то, чтобы Апостолъ отрицалъ національность. Напротивъ, какъ еврей, онъ питалъ преимущественную любовь къ евреямъ и даже молилъ Бога, чтобы има его было изглажено изъ книги живота, только бы спасены были его сродники по плоти, т. е. евреи. Никогда церковь православная не принимала на себя задачи отрицанія или переработки національностей; напротивъ, все національное она только очищала, освѣщала и согласовала съ своими высшими идеалами. А между тѣмъ насильственное навязываніе феллахамъ азіатизма создаетъ неправильныя и нежеланныя отношенія между туземнымъ иродонаселеніемъ и его духовенствомъ, особенно высшимъ. По крайней мѣрѣ, идея азіатизированія объясняютъ то явленіе, что здѣсь мѣстное населеніе, какъ говорятъ вѣдомостіи газеты, совершенно отстранено отъ участія въ управленіи дѣлами своей церкви, и что ему закрытъ доступъ не только къ іерархическимъ степенямъ, но даже и въ простому постряженію. Мы не говоримъ уже о другихъ неправильныхъ проявленіяхъ этого азіатизма.

Г. Хитрово и г. Муркосъ этимъ, напр., азіатизмомъ объясняютъ даже громадныя успѣхи, достигнутыя уніатами въ послѣднее время; по словамъ этихъ писателей, уніатскіе «епископы и священники, арабы изъ мѣстной среды, понимаютъ языкъ своей паствы и сочувствуютъ ея нуждамъ и интересамъ» между тѣмъ какъ этого нѣтъ, по крайней мѣрѣ, въ такой же мѣрѣ, среди православныхъ іерусалимлянъ. Но, говоря словами Т. И. Филиппова, «не будемъ претякаться о немощи и пороки нашихъ (патристическихъ) братьевъ, тѣмъ болѣе, что и мы сами не имѣемъ въ нихъ недостатка. Не удивимся потому ихъ предубѣжденію, зная что множество ихъ порождено нашимъ собственнымъ». Мы утверждаемъ только, что среди этихъ обстоятельствъ жизни іерусалимскаго патріархата, особенно за послѣднее время, оставляетъ желать многихъ и многихъ улучшеній.

Особенно же предоносна и гибельна въ видѣрахъ іерусалимской церкви западная пропаганда. Пропганда эта явилась здѣсь сравнительно недавно: протестантская существуетъ здѣсь только съ 1841 года, латинская появилась даже нѣсколько позже. По крайней мѣрѣ возстановленіе вѣкогда существовавашаго здѣсь латинскаго іерусалимскаго патріархата падаетъ на 1846 годъ. Не смотря, однакоже, на такой короткій срокъ, всего въ какихъ-нибудь сорокъ лѣтъ, пропаганда, какъ говорятъ наши газеты, «сдѣлала изумительные успѣхи: число протестантовъ и католиковъ въ это время возросло съ 2000 до 13000, и въ этомъ числѣ болѣе половины перешло изъ православія, причемъ нужно замѣтить еще, что это результатъ не всѣхъ сорокъ лѣтъ, а только послѣднихъ двадцати». Вся опасность для православія отъ этой пропаганды станеть для насъ еще ясней, если мы примемъ въ расчетъ, что число учебныхъ заведеній содержимыхъ здѣсь пропагандой, уже простирается до 80, болѣе чѣмъ съ 50,000 учениковъ, между тѣмъ какъ число православныхъ училищъ почти ничтожно, всего только 4. Къ тому же заключенію мы придемъ, если примемъ во вниманіе число разныхъ благотворительныхъ учрежденій пропаганды, простирающееся до 201, и число подобныя-же православныхъ учрежденій, простирающееся всего до 131, и это не смотря на громадное численное превосходство православныхъ сравнительно съ уніатами. При такомъ положеніи дѣла нельзя не согласиться съ г. Хитрово, который говоритъ: «можно почти съ достовѣрностью сказать, что менѣе болѣе чрезъ подвѣя въ Святой землѣ останутся православными только сто или двести членовъ, святогробскаго братства (Прав. Палест. Сборникъ стр. 71). Это уже очень серьезно. Очевидно здѣсь рѣшается въ отрицательномъ смыслѣ вопросъ сколько о православія іерусалимской церкви, столько-же и соединенный съ нимъ, какъ справедливо замѣчаетъ г. Муркосъ, вопросъ о русскомъ вліянн въ Палестинѣ и Сиріи, если только не будутъ приняты неотложныя мѣры, конечно, со стороны Россіи; потому что «настоящее положеніе іерусалимскаго патріархата, какъ говорятъ онъ-же, не даетъ намъ почти никакихъ надеждъ, чтобы православіе въ Святой землѣ, *безъ участіа*

тія Росіи, могло восторжествовать надъ пропагандами католической и протестантской".

(Продолженіе будетъ.)

Православное Палестинское Общество.

Читателямъ „Харьв. Епарх. Вѣд.“ за минувшій годъ извѣстно, что въ С.-Петербургѣ организовано Православное Палестинское Общество подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Сергія Александровича; извѣстно также, что задача Общества чисто христіанская и состоитъ въ попеченіи о православныхъ богомольцахъ, въ развитіи и поддержаніи воспитательныхъ и благотворительныхъ учрежденій православной церкви въ Палестинѣ, въ научныхъ изслѣдованіяхъ и изысканіяхъ, касающихся св. земли, а главнымъ образомъ—въ поддержаніи православія въ той странѣ, откуда возсіялъ свѣтъ христіанскаго просвѣщенія *по всему лицу земли* (Дѣян. I, 8). Эта сложная задача Общества не можетъ не представлять самаго живаго интереса не только для каждаго вѣрующаго, но и для всѣхъ научно-образованныхъ людей. Если мы обратимъ вниманіе на всевозможныя притѣсенія и угнетенія, претерпѣваемые православными жителями Палестины со стороны угнетателей-магометанъ, на постоянныя антагонизмы и интриги со стороны пропагандистовъ, какъ протестантскихъ, такъ и католическихъ миссій, если при этомъ представимъ себѣ глубокую любовь православныхъ людей ко всѣмъ палестинскимъ памятникамъ евангельской исторіи, то въ правѣ будемъ заключить о живомъ сочувствіи къ дѣятельности и задачамъ „Православнаго Палестинскаго Общества“ со стороны всѣхъ русскихъ ревнителей православія. Съ другой стороны, если мы припомнимъ тѣ многочисленныя историческія событія, которая совершились въ св. землѣ, если обратимъ вниманіе на тѣсную связь этихъ событій съ исторіей различныхъ народовъ, на многіе памятники жизни этихъ народовъ, погребенные въ нѣдрахъ Палестины, то безъ всякихъ преувеличеній можемъ сказать, что отъ научной дѣятельности Палестинскаго Общества въ этомъ направленіи, т. е. отъ дѣятельности его, направленной къ изысканію и объясненію палестинскихъ древностей, наука ожидаетъ себѣ многіхъ значительныхъ вкладовъ, пополненій и открытій. Въ виду всего этого мы считаемъ не лишнимъ въ блгоумъ очеркъ познакомитъ нашихъ читателей въ предлагаемой нами замѣткѣ, съ дѣятельностію Палестинскаго Общества, насколько дѣятельность эта извѣстна изъ нашихъ газетъ, и съ тѣми

благотворными результатами, въ которыхъ Общество не замедлило придти въ короткое время своего существованія. Для характеристики этой дѣятельности мы останавливаемся въ двухъ трехъ словахъ на общіихъ и частныхъ собраніяхъ Общества, бывшихъ въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года. На основаніи рѣшенныхъ въ этихъ собраніяхъ вопросовъ можно судить, насколько велико религіозно-просвѣтительное значеніе Православнаго Палестинскаго Общества, и какихъ результатовъ надобно ожидать отъ него въ будущемъ.

Безъ сомнѣнія, самое замѣтательное собраніе этого Общества происходило 2 Декабря 1882 года, въ квартирѣ г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода К. П. Побѣдоносцева въ присутствіи Ихъ Императорскихъ Высочествъ Великихъ Князей—Сергія и Павла Александровичей, двухъ митрополитовъ—Петербургскаго Исидора и Кіевскаго Платона и многіхъ другихъ знатныхъ особъ. Въ собраніи присутствовало около ста лицъ. Прежде, чѣмъ собрались члены приступили къ обсужденію различныхъ вопросовъ, секретарь Общества М. И. Степановъ прочиталъ отчетъ о минувшей дѣятельности этого Общества. Изъ отчета этого видно, какое живое участіе приняли уже многіе въ дѣятельности Общества. Такъ, въ пользу Общества сдѣлано уже значительное денежное пожертвованіе (8,365 р. 72 к.), и сверхъ этого многіе изъявили желаніе быть причисленными къ Обществу (число такихъ лицъ простирается до 170). Изъ отчета же г. Степанова видно, какого рода дѣятельность предстоитъ Обществу въ будущемъ. Дѣятельность эта распадается на три отдѣла: содѣйствіе ученымъ изслѣдованіямъ, производимымъ въ различныхъ мѣстахъ Палестины, помощь русскимъ паломникамъ и поддержка и охраненіе православія среди палестинскихъ христіанъ. Общество успѣло уже положить прочное начало этой тройственной своей дѣятельности въ Палестинѣ.

По прочтеніи отчета, Т. И. Филипповъ произнесъ прекрасную рѣчь, въ которой очертилъ задачи и цѣль Общества и постарался доказать важное значеніе паломничества для русскаго народа. При раскрытіи главной идеи своей рѣчи Т. И. старался держаться исторической почвы. Съ этою цѣлью онъ указалъ на тѣсную связь между религіей и жизнью русскаго народа,—связь, установившуюся при самомъ введеніи въ Россію христіанства. Связь эта была всегда настолько крѣпка, что, только благодаря ей одной, мощно и неизменно оформившаяся государственная жизнь русскаго народа. Впрочемъ, мы не хотимъ излагать содержанія этой замѣчательной рѣчи. Читатели, безъ сомнѣнія, сами прочтутъ ее на страницѣхъ

цахъ нашихъ „Вѣдомостей“ въ томъ видѣ, какъ она напечатана въ нашихъ газетахъ.

По окончаніи г. Филипповымъ рѣчи, митрополитъ Кіевскій Платонъ обратился къ Августѣйшему Предсѣдателю Общества, Великому Князю Сергію Александровичу и ко всѣмъ присутствующимъ здѣсь съ словомъ, послужившимъ прекраснымъ дополненіемъ къ предшествовавшей рѣчи. Слово его преимущественно направлено было къ раскрытію той мысли, что „Общество“ будетъ имѣть великое религиозно-просвѣтительное значеніе, и что отъ дѣятельности его нужно ожидать въ будущемъ великихъ и благотворныхъ послѣдствій.

Послѣ всего этого приступлено было къ рѣшенію нѣкоторыхъ вопросовъ, касающихся существенныхъ задачъ Общества. Августѣйшій Предсѣдатель Общества, еще въ бытность свою въ Иерусалимѣ, обратилъ вниманіе на ученія изслѣдованія, производимыя въ Палестинѣ съ цѣлю знакомства съ ея святынями. Его Императорское Высочество имѣлъ случай лично убѣдиться въ недостаточности этихъ изслѣдованій. Главный недостатокъ ихъ заключается въ томъ, что при нихъ не были производимы раскопки нѣкоторыхъ русскихъ мѣстностей (въ Иерусалимѣ, около храма Господня), важныхъ и въ религиозномъ и въ научно-археологическомъ отношеніяхъ, а также игнорировались древніе грузинскіе памятники преимущественно литературнаго характера. Изслѣдованіе всѣхъ этихъ древностей, безъ сомнѣнія, весьма интересно и можетъ привести къ очень важнымъ открытіямъ. Въ особенности это нужно сказать о различныхъ древне грузинскихъ рукописяхъ. До настоящаго времени онѣ не подвергались никакому изслѣдованію; вниманіе ученаго міра преимущественно было занято памятниками иудейской, римской и болѣе глубокой древности; между тѣмъ какъ никто ни слова не сказалъ о грузинскихъ древностяхъ. Его Императорскому Высочеству угодно было первому ассигновать изъ собственныхъ средствъ достаточную для этихъ изслѣдованій сумму. Въ этомъ же собраніи заявлено было, что въ споромъ времени раскопки указанныхъ Его Императорскимъ Высочествомъ мѣстъ въ Иерусалимѣ начнутся подъ наблюденіемъ о. архимандрита Антонина и уже ведутся усилѣнные переговоры по изслѣдованію грузинскихъ древностей, заключающихся какъ въ фрескахъ и надписяхъ, такъ и въ рукописяхъ бібліотекъ іерусалимской, синайской, афонской и константинопольской.

По второму отдѣлу дѣятельности „Общества“, касающемуся паломничества, было предложено много вопросовъ. Изъ числа ихъ особенно обратилъ на себя вниманіе членовъ Общества вопросъ о православ-

ныхъ византійскихъ паломникахъ. Значеніе этого рода памятниковъ—очевидно.

Византія непосредственно получила свѣтъ христіанства изъ Палестины, находилась прежде въ самыхъ тѣсныхъ съ нею сношеніяхъ и долго владела св. землею. Поэтому, если гдѣ, такъ это въ ней, т. е. у ея паломниковъ можно находить наиболѣе вѣрные свѣдѣнія о священныхъ древностяхъ Палестины. Къ сожалѣнію, у насъ нѣтъ въ русскомъ переводѣ византійскихъ памятниковъ по этому отдѣлу. По необходимости русскимъ паломникамъ приходится пользоваться преданіями католиковъ; но преданія ихъ возникли сравнительно въ позднее время, во времена крестоносцевъ и, безъ сомнѣнія, не чужды своего рода тенденціозности. Совѣтъ Общества рѣшилъ по этому приступитъ къ изданію трудовъ трехъ византійскихъ паломниковъ въ русскомъ переводѣ. Участию въ этомъ изданіи приняли: Василій Григорьевичъ Васильевскій и Иванъ Георгиевичъ Троицкій, члены этого Общества.

Большія затрудненія встрѣтились при рѣшеніи вопросовъ по третьему отдѣлу,—т. е. вопросовъ о поддержкѣ православія въ Палестинѣ. Безъ сомнѣнія, наилучшимъ средствомъ къ этому должно служить содѣйствіе умственному образованію православныхъ палестинцевъ. Поэтому вниманіе Общества прежде всего было занято вопросомъ объ открытіи въ Палестинѣ православныхъ школъ. Но здѣсь то и встрѣчаются неожиданныя препятствія. Дѣло въ томъ, что іерусалимская церковь въ послѣднее время испытываетъ нѣкотораго рода волненія отъ случайныхъ вѣстроений по выбору новаго патриарха. Известно, что, по смерти святѣйшаго патриарха Героева, вопросъ о занятіи его престола остается и до нынѣ нерѣшеннымъ. Это обогателство, въ связи съ нѣкоторыми мѣстными условіями жизни, составляетъ не малое препятствіе къ открытію въ Палестинѣ православныхъ школъ. Во всякомъ случаѣ совѣтъ Общества постановилъ открыть одну такую школу, и есть надежда, что постановленіе это не замедлитъ осуществиться,—или даже уже осуществлено.—Вотъ главнѣйшіе результаты совѣщаній 2 Декабря 1882 года общаго собранія членовъ Палестинскаго Общества. На основаніи этихъ совѣщаній и рѣшеній читателямъ уже не трудно судить о характерѣ дѣятельности Общества. Мы прибавимъ къ сказанному нами, что дѣятельность эта все болѣе и болѣе расширяется,—въ виду чего совѣтомъ Общества учреждена особая коммиссія по сбору пожертвованій. Коммиссія эта, подобно Обществу, то же открывать свои засѣданія. Первое изъ этихъ засѣданій происходило 15 Декабря 1882 г. въ помѣщеніи Зимняго дворца и въ присутствіи сословныхъ представителей: стар-

шинъ различныхъ обществъ—купеческаго, мѣщанскаго и ремесленнаго, городского головы и протоіерей И. Н. Полисадова.

Засѣданіе комисіи открыто было чтеніемъ респирита Августѣйшаго Предсѣдателя Общества на имя предсѣдателя комисіи М. Н. Парунова. Приводимъ содержаніе этого респирита: „Михаилъ Николаевичъ! Совѣтъ Православнаго Палестинскаго Общества, въ засѣданіи 3 декабря, утвердилъ положеніе и инструкціи комисіи для сбора пожертвованій въ пользу Общества, постановилъ просить Васъ принять на себя званіе предсѣдателя означенной комисіи. Извѣщая Васъ о семъ, выражаю увѣренность, что комисіи, подъ Вашимъ просвѣщеннымъ руководствомъ, выполнить вполнѣ хорошо возложенную на нее обязанность. Въ первомъ засѣданіи комисіи поручаю Вамъ передать Мою благодарность изъявившимъ желаніе вступить въ нее членамъ. Уповаю, что Божіею помощію наши общіе труды увѣчатся успѣхомъ полнымъ и послужатъ тѣмъ на пользу Общества. Предсѣдатель Сергій“. Послѣ этого прочтаны были—положеніе и инструкціи комисіи и розданъ всѣмъ присутствовавшимъ въ засѣданіи отчетъ о дѣятельности Общества за первое полугодіе. Изъ отчета этого видно, что Общество уже многого достигло за короткое, сравнительно, время своего существованія. Всѣ приглашенныя въ засѣданіе очень сочувственно отнеслись къ дѣлу комисіи и изъявили согласіе на послынное содѣйствіе Обществу. Здѣсь же въ общемъ собраніи комисіи опредѣлено, чтобы на будущее время два раза въ году, именно 14 сентября и въ Страстную пятницу, производился денежный сборъ по всѣмъ церквямъ. Словесные представители приняли для сбора пожертвованій подписные листы.

Внутреннее обозрѣніе.

Содержаніе: Проектъ содержанія духовенства.—Новая комисіи.—Празднованіе 19-го февраля.—Удѣленіе смѣты Св. Синода.—Идеальный учитель.—Свидѣтельство земскихъ управъ и крестьянъ о трудахъ духовенства на пользу просвѣщенія.—Выборъ служебныхъ соборстванія.—Назначеніе на еп. кафедр.—Назначеніе на должность предсѣдателя учебнаго комитета при Св. Синодѣ.—Возобновеніе храма въ Барск.—О Короновицъ—100 лѣтія присоединенія Крыма.—500 лѣтія присоединенія Византийскаго края.—500 лѣтіе со дня влеченія Тихвиза, Божіей Матери.—Отъ Марійскаго поповства для ирривіна сѣльскихъ.—Новости по Министерству Народнаго Просвѣщенія.—Раманіе кустарныхъ промысловъ на Югѣ Россіи.—Этнологическій съѣздъ въ Харьковѣ.—Заботы о прекращеніи спотыканскъ валежскій и сибирскій языкъ.—Котавновская комисіи.—О завказскомъ тризатѣ.

— Газеты передаютъ, что въ Св. Синодѣ находится въ настоящее время проектъ о номинальной стоимости на будущее время всероссійскаго духовенства въ городахъ и селахъ, содержаніе котораго должно производиться за счетъ каждаго общества. По этому проекту, окладъ жа-

лованы духовнымъ лицамъ долженъ будетъ производиться самими приходскими, въ томъ размѣрѣ, въ какомъ онъ будетъ ассигнованъ обществомъ. Последнее самолично составляетъ смѣту на каждый годъ и представляетъ ее въ правленіе епархіи, прося Визандку сдѣлать имъ назначеніе достойнаго пастыря. Назначенія эти должны быть разрядима, по старшинству и заслугѣ лицъ духовнаго званія.

— По взаимному соглашенію, состоявшемуся между министромъ внутреннихъ дѣлъ и Оберъ-Прокуроромъ Святѣйшаго Синода, изъ представителей этихъ двухъ вѣдомствъ составляется комисіи для разработкы измѣняющихся въ министерствѣ данныхъ и для спеціальнаго обсужденія вопроса о переходѣ изъ одного иностраннаго христіанскаго исповѣданія въ другое, о смѣшанныхъ бракахъ, о магометанствѣ и другихъ нововведеніяхъ, крещеніе которыхъ въ настоящее время производится съ Высочайшаго на каждый случай соизволенія.

— Отъ предложеній перейдемъ къ фактамъ. Св. Синодъ, какъ передаетъ газеты, на запросъ его установленіи постоянного ежегоднаго празднованія для освобожденія крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, 19-го февраля, отвѣтилъ утвердительно; рѣшеніе Синода, совместно съ мѣняемъ по этому поводу министерства внутреннихъ дѣлъ, поступитъ на разсмотрѣніе государственнаго совѣта.

— Высочайше повелѣно сдѣлать распоряженіе о перераспределеніи, начиная съ 1883 года, 30.000 рублей отпущенныхъ по смѣтѣ министерства народнаго просвѣщенія на выдачу пособій церковно-приходскимъ школамъ и половинной части изъ 51.000 рублей, т. е. 25.500 рублей отпущенныхъ по той же смѣтѣ на поддержаніе училищъ, содержащихъ духовенствомъ, земствомъ и обществами, всего 55.000 рублей въ смѣтѣ Св. Синода, для выдачи пособій на народное образованіе по усмотрѣнію Св. Синода.

— Такое матеріальное пособіе, выданное въ распоряженіе Св. Синода,—фактъ весьма знаменательный. Впрочемъ духовенство и безъ того немало работаетъ на поприщѣ просвѣщенія народа. Въ этомъ отношеніи особенно характеренъ фактъ, приведенный „Моск. Вѣд.“. Окончившій курсъ въ семинаріи и могущій занять одну изъ степеней священства отказался отъ этого и поступилъ на должность причетника къ одной изъ Московскихъ церквей, всецѣло преданъ дѣлу обученія грамотѣ дѣтей бѣднѣковъ, взиная съ нихъ ничтожную плату и жертвуя изъ своихъ скудныхъ средствъ на учебныя для нихъ пособия. Этимъ дѣломъ онъ занимается около 20 лѣтъ и пользуется непритворною любовью дѣтей и ихъ родителей за то, что онъ учитъ ихъ страху Божію и истинно добруму и полезному.

— Что духовенство приноситъ весьма замѣтную пользу дѣлу народнаго образованія въ школахъ, можно видѣть даже изъ свидѣтельствъ земскихъ управъ и самихъ крестьянъ. Такъ, Тегуская уѣздная земская управа сообщаетъ мѣстной епархіальной власти, что газетный уѣзднаго земскаго собранія, священникъ с. Сюжеева Ф. Пет-

ровъ, будучи избранъ членомъ училищнаго совѣта отъ земства, исполнялъ свою обязанность съ особенными усердіемъ и ревностію къ успѣхамъ народнаго образованія, неустанно посѣждая все начальныя училища, находящіяся въ уѣздѣ, какъ содержимы на счетъ земства, такъ и на счетъ казны и братства св. Гурія; при своихъ посѣщеніяхъ онъ всегда руководилъ дѣломъ преподаванія въ духѣ религіозно-нравственнаго направленія, а также наблюдалъ, чтобы программы предметовъ обученія въ начальныхъ училищахъ были выполняемы обстоятельно и чтобы знанія учащихся по преподаванію имъ были отчетливы, ясны и служили бы къ несомнѣнному и правильному развитію ихъ духовныхъ способностей, а затѣмъ въ примѣненіи къ жизни они могли бы принести возможную пользу и служить къ употребленію въ крестьянской средѣ началъ такой жизни, которую долженъ вести всякій истинный христіанинъ. Кроме того о. Петровъ каждый годъ принималъ дѣлительное участіе въ составленіи отчета о ходѣ начального народнаго образованія въ уѣздѣ.

— Симбирская уѣздная земская управа въ своемъ докладѣ рѣшительно становится на сторону учителей, вышедшихъ изъ духовныхъ семинарій, и отдаетъ имъ предпочтеніе предъ учителями, обучавшимися въ учительской семинаріи.

— Крестьяне въ своихъ благодарственныхъ приговорахъ своимъ священникамъ указываютъ, какъ на важную заслугу имъ, на труды по преподаванію закона Божія въ школахъ, на образованіе церковнаго хора и т. п.

— Вѣбогослужебныя собесѣдованія съ народомъ—это одно изъ самыхъ могущественныхъ просвѣтительныхъ средствъ въ рукахъ нашего духовенства—получаютъ все болѣе и болѣе широкое примѣненіе. Такъ, уже выполнена программа воскресныхъ и праздничныхъ вѣбогослужебныхъ собесѣдованій и чтеній для народа нѣкоторыми настоятелями Киево-подольскихъ церквей. Имена принявшихъ на себя веденіе этого дѣла ругаются, что оно будетъ исполнено усердно и умѣло и населеніемъ будетъ встрѣчено со вниманіемъ и признательностію.

— Собесѣдованія въ г. Оренбургѣ имѣли, по словамъ „Оренб. Листка“, значительный успѣхъ. На собесѣдованіе явилось свыше ста человекъ,—преимущественно изъ мастеровыхъ. Объясненія и чтенія шли удачно и имѣли бы несомнѣнно большой успѣхъ, если бы носили на себѣ менѣе книжный характеръ.

Кромѣ того отмѣтимъ еще слѣдующее:

— Утвержденъ докладъ Св. Синода о битнѣ первому викарію Херсонской епархіи епископу Новомиргородскому Паризю епископомъ Остроговскимъ, викаріемъ Волынской епархіи.

— „Церк. Общ. Вѣст.“ слышалъ, что назначеніе на должность предѣдателя учебнаго комитета при Св. Синодѣ наконецъ состоялось. Назначенъ членъ комитета, занимающій вмѣстѣ съ тѣмъ должность законоучителя въ училищѣ правобуднаго, протоіерей Алексій Ивановичъ Парвовъ, магистръ с.-петербургской духовной академіи и авторъ сочиненія — „Практическое изложеніе

церковно-гражданскихъ постановленій въ руководство священнику на случай совершенія важнѣйшихъ требъ церковныхъ“.

При непосредственномъ знакомствѣ съ дѣлами комитета, вновь назначенный предѣдатель его пользуется, кромѣ того, извѣстностію какъ человѣкъ энергическій и гуманный.

— По выѣздѣ Карса и съ окончаніемъ минувшей войны главнокомандовавшій кавказскою арміею, Великій Князь Михаилъ Николаевичъ обратилъ свое вниманіе на древній храмъ, устроенный въ Х вѣкѣ анатолійскими греками и по завоеваніи Карса турками, обращенный ими въ мечеть, и приказалъ присособить эту древнюю святыню къ отправленію христіанскаго богослуженія, давая на то и денежные средства. Нынѣ, на основаніи послѣдовавшаго Высочайшаго соизволенія, открыта всеобщая подписка для сбора пожертвованій на восстановленіе и окончательное благоустройство крѣпостнаго собора въ г. Карсѣ, посвященнаго имени Архангела Михаила. Жертвуемая денги высылаются на имя карскаго коменданта.

— Св. Синодъ разрѣшилъ первому священнику Суйгусару присутствовать при Коронаціи Ихъ Величествъ въ качествѣ представителя первосеканскаго сельдѣльческаго общества. Къ присутствованію при Коронаціи будутъ допущены, по слухамъ, лишь представители отъ дворянства, городского управленія, земствъ и волостей, т. е. губерскіе предводители, головы губернскихъ городовъ, предѣдатели губернскихъ земскихъ управъ, въ сопровожденіи, въ случаѣ желанія, двухъ ассистентовъ, и нѣкоторые волостные старшины, приблизительно по пяти изъ губерній. Другія денугаціи къ присутствованію при Коронаціи допускаемы не будутъ.

— По словамъ „Соврем. Изв.“, преимущественно въ Москвѣ, а частію въ Петербургѣ, идетъ снѣжная заготовка (не позднѣе 1-го апрѣля заказъ долженъ быть исполненъ) разнообразной мебели для Коронаціи. Изъ многочисленныхъ конкурентовъ, предъльвившихъ за этой работой съ запечатанными конвертами, приготовленіе новаго шатра-балдахина для Императорскаго трона въ Грановитую палату предоставлено московскому мастеру Г. И. Вундерлиху, по рисунку г. Филимонова, тому самому г. Вундерлиху, который отличился на прошлой всеросійской выставкѣ мебельной работой изъ амарантоваго дерева. Шатеръ-балдахинъ будетъ весь изъ моренаго дуба, не исключая даже орловъ—одного въ среднѣи и четырехъ по угламъ; весь рѣзной, въ старинномъ русскомъ вкусѣ. Вышина его проектирована въ 11½ аршинъ и для примѣрнаго размѣщенія въ палатѣ установилъ въ настоящее время шатеръ сосновой тѣлѣ же размѣровъ, какъ будетъ и настоящій. Въ основаніи шатеръ имѣеть площадку о трехъ ступеняхъ, по четыремъ угламъ которыхъ на разныхъ колонахъ будетъ поддерживаться массивная рѣзаная крыша. Главшій карнизъ ея украсится рѣзными гербами, по серединѣ Императорскимъ фамильнымъ, а вокругъ—важнѣйшихъ губернскихъ и разныхъ царствъ и княжествъ, помѣщенныхъ въ составѣ

Российской империи. Драпировка шатра поручена также по особому рисунку петербургскому мастеру Лезеру.

— В текущем году, именно 8-го апреля, будет праздноваться столетний юбилей присоединения к России Крыма. Особенное торжество будет в Корсуни (въ древнем Херсонесѣ). Къ этому дню изъ Петербурга отправится въ Крымъ депутація, составленная изъ представителей почти отъ всѣхъ вѣдомствъ. Въ этотъ же день будетъ происходить освачение злогонаго еше при Александрѣ I, храма св. Владиміра въ Херсонесѣ.

— Въ нынѣшнемъ-же году исполнится 500-лѣтіе со времени присоединенія къ Москвѣ Вычегодскаго края, населеннаго зырянми. Событіе это имѣло не малое значеніе въ исторіи московскаго государства. Изъ Вычегодско-Сысольско-Зырянскаго края московское вліяніе проникло въ двинскую землю, завѣсившую отъ Новгорода, въ вольную Ватуку, за Кемь, къ вольцамъ и остякамъ и въ вольную „великую“ Пермь. И все это явилось результатомъ, повидимому, незначительнаго факта, результатомъ основанія въ 1688 г. кафедръ епископа Пермь, св. Стефана. Отсюда исторія открытія этой кафедры есть, въ то же время, исторія мирнаго, безкровнаго расширенія предѣловъ вліянія московскаго государства на сѣверо-востокъ Россіи.

— Наконецъ въ этомъ-же году исполнится 500 лѣтъ со дня явленія высокотнмъ православнымъ людямъ чудотворной иконы Тихвинской Божіей Матери.

— „Харьк. Губ. Вѣд.“ получили отъ г. предсѣдателя Маринскаго попечительства для призрѣнія слѣпыхъ, статсъ-секретаря Грота, слѣдующее сообщеніе:

Въ февралѣ мѣсяцѣ текущего года, состоящее подъ Августѣйшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы Маринское попечительство для призрѣнія слѣпыхъ открываетъ въ С.-Петербургѣ училище для слѣпыхъ дѣвочекъ.

Поступающія въ это училище дѣти должны удовлетворять слѣдующимъ условіямъ:

1. Незавѣщивая слѣпота или до такой степени слабое зрѣніе, что исключаетъ ребенка отъ участія во всякомъ другомъ преподаваніи, кромѣ специально назначеннаго для слѣпыхъ.
2. Возрастъ отъ 8 до 11 лѣтъ включительно. Только исключительныя обстоятельства могутъ побудить попечительство принять ребенка ранѣе или позже опредѣленнаго выше возраста.
3. Способность къ образованію и обученію.
4. Отсутствие другихъ, кромѣ слѣпоты, тѣлесныхъ недуговъ и физическихъ недостатковъ.
5. Сообразно этому, при прошеніи на простой бумагѣ о приѣмѣ ребенка въ училище, представляются слѣдующіе документы: свидѣтельства: а) метрическое, б) о привитіи оспы и с) медицинское, объ условіяхъ, обозначенныхъ въ пунктѣ 1-мъ и 4-мъ.
6. Окончательному приѣму ребенка предшествуетъ періодъ испытанія (отъ 1 до 2-хъ мѣсяцевъ). Если въ этотъ промежутокъ времени пребываніе его въ училищѣ ока-

жется по какимъ нибудь обстоятельствамъ невозможнымъ, то онъ возвращается роднымъ или опекунамъ.

7. Родителямъ или опекунамъ, при поступленіи ребенка, выдаются обязательство взять его изъ училища по окончаніи имъ курса, или по требованію попечительства и ранѣе этого срока.

8. Курсъ ученія продолжается не менѣе 5 и не болѣе 8 лѣтъ. Попечительство имѣетъ право удалить изъ училища воспитанника, пребываніе котораго окажется безполезнымъ для его собственнаго развитія, или же вредно для другихъ воспитанниковъ.

9. Годовая плата въ училище за воспитанника опредѣляется сообразно попечительства въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, сообразаясь съ имущественнымъ положеніемъ родныхъ, или опекуновъ дѣтей въ размѣрѣ 300, 150 и 75 руб., и вносится впередъ за каждое полугодіе. Бѣднѣйшія дѣвочки принимаются бесплатно.

Въ виду наступающаго срока открытія названнаго училища, совѣтъ Маринскаго попечительства обращается съ покорнѣйшею просьбою къ священнослужителямъ и ко всѣмъ лицамъ, сочувствующимъ дѣлу облегченія участи слѣпыхъ дѣтей, не оказывать въ распространеніи свѣдѣній о вновь учреждаемомъ училищѣ между семействами, въ средѣ которыхъ находится слѣпыхъ дѣти. Заявленія о принятіи слѣпыхъ дѣвочекъ въ училище могутъ быть подаваемы предсѣдателю совѣта Маринскаго попечительства статсъ-секретарю Гроту (Большая Кошмынная, д. № 1) или въ канцелярію Маринскаго попечительства для призрѣнія слѣпыхъ (Кавалская ул., домъ опекунскаго совѣта, въ помѣщеніи Собств. Е. И. В. Канцеляріи по учрежденіямъ Императрицы Марии).

— Министерство Народнаго Просвѣщенія призвало необходимымъ, какъ передаетъ „Москов. Вѣд.“, строго относиться къ порядку выдачи стипендій (по 600 руб. каждая) молодымъ людямъ, оставленнымъ по окончаніи курса въ университетѣ для приготовленія къ профессорскому званію, выборъ которыхъ предоставляется факультетамъ и совѣтамъ университетовъ.

— Послѣдовало разрѣшеніе вести въ Новороссійскомъ университетѣ для студентовъ III и IV курсовъ историческаго отдѣленія историко-филологическаго факультета преподаваніе географіи. („Москов. Вѣд.“).

— Съ будущаго академическаго года, какъ сообщаютъ газеты, въ программѣ реальныхъ училищъ разрѣшено важное нововведеніе, а именно: открытіе при нихъ крохъ существующихъ теперь основнаго и коммерческаго, — агрономическаго отдѣленія.

— Недавно въ совѣтѣ Министерства Народнаго Просвѣщенія подвергался обсужденію вопросъ объ отмінѣ установленной обязательности ношенія ранцевъ солдатской формы учащимъ среднихъ учебныхъ заведеній. Признавъ во вниманіе что ношеніе ранца пріучаетъ ученика къ порядку, сохраняетъ учебныя пособия и вмѣстѣ съ тѣмъ содѣйствуетъ выправкѣ и правильному развитію всѣхъ частей организма, совѣтъ опредѣлилъ сохранить обязательность ношенія ранцевъ учащимъ среднихъ учебныхъ заведеній Министерствомъ, но предоста-

родителями и опекунамъ дѣлать раны изъ того матеріала, который по мѣстнымъ условиямъ будетъ признанъ болѣе удобнымъ.

— Въ видахъ развитія промысловъ между крестьянами многія земства ходатайствовали о дозволении ученикамъ начальныхъ народныхъ училищъ заниматься ремеслами въ ремесленныхъ классахъ. Нынѣ министерствомъ народного просвѣщенія обученіе ремесламъ разрешено тѣмъ воспитанникамъ, которые по окончаніи курса, какъ въ училищахъ, при которыхъ учреждены ремесленные классы, такъ и въ двухклассныхъ или одноклассныхъ сельскихъ училищахъ пожелаютъ изучать ремесло или усовершенствоваться въ немъ, при условии, однако, имѣнія средствъ, помѣщенія и согласія общества, участвующихъ въ содержаніи училищъ съ ремесленными классами.

— Кроме того между министерствами внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ возбужденъ вопросъ о развитіи кустарныхъ промысловъ на югѣ Россіи. Такъ какъ губернія черноземной полосы Россіи почти исключительно земледѣльческія и всѣ рабочія руки заняты обработкой земли, то неурожай отынается здѣсь особенно тяжело на населеніе, не знающемъ иного труда. Въ виду этого предлагается учредить на югѣ нѣсколько ремесленныхъ школъ или мастерскихъ съ цѣлью развитія кустарныхъ промысловъ.

— Относительно юга Россіи является и другія заботы, это заботы объ истребленіи вредныхъ для хлѣба насекомыхъ и объ ослабленіи эпизоотій. Для обезпеченія хлѣба къ болѣе успешной борьбѣ съ первымъ зломъ состоита въ Харьковѣ въ февралѣ областной энтомологическій съѣздъ. 23 января было уже подъ председательствомъ г. начальника губерніи засѣданіе подготавливающей къ этому съѣзду коммисіи.

— Въ виду всеюгодно усиливающейся въ нѣкоторыхъ губернияхъ эпизоотіи медицинской департаментъ рѣшилъ, какъ пашутъ изъ Петербурга, разослать во всѣ губерніи, въ которыхъ усиленные надежи скота—явленію постоянное, до 100 ветеринарныхъ врачей, которые, кроме заботы о прерращеніи надеждъ, обязаны изучать на мѣстѣ причины повлеченія чумнаго contagiа и всѣ тѣ климатическія и другія условія, которыя способствуютъ развитію его въ сильной степени. Срокъ дѣятельности этихъ врачей ограниченъ, въ видѣ опыта, однимъ годомъ. Большой процентъ врачей командированъ въ область Войска Донскаго, въ Ставропольскую, Херсонскую и др. губерніи.

— Сверхъ того въ видахъ своевременнаго предохраненія овецъ отъ заболѣванія различными формами сибирской язвы, крупныя овцеводы южной Россіи составили между собою компанію для приглашенія ученыхъ изъ лабораторіи Пастера, съ цѣлью прививки сибирской язвы въ южную краѣ.

— Въ газетахъ сообщаютъ, что коммисія по пересмотру мѣстныхъ учреждений подъ председательствомъ статсъ-секретаря Коханова, высказалась въ отношеніи реформы города за измененіе избирательнаго цезка въ

смыслъ привлекенія къ избирательной урнѣ не только представителей торговаго класса и владельцев недвижимо имущества, какъ это практикуется теперь, но и представителей интеллигенціи, хотя бы послѣдніе не удовлетворяли существующимъ требованіямъ городского положенія. Что же касается вопроса о земствѣ, то въ отношеніи его коммисія независима отъ проектируемаго расширенія предѣловъ компетенціи земства предполагается одинаково измѣнить и условія избранія въ гласныя, увеличивъ съ одной стороны въ земскихъ собраніяхъ крестьянское представительство, съ другой давъ болѣе широкій доступъ въ гласныя образованному классу; только при этихъ условіяхъ, какъ слышно, коммисія надеется, что вопросъ объ улучшеніи континента гласныхъ будетъ разрешенъ на практикѣ болѣе или менѣе удовлетворительными образомъ.

— 17-го января началося обсужденіе вопроса о завазскомъ транзитѣ подъ председательствомъ Великаго Князя бывшаго Намѣстника Кавказскаго. Совѣщаніе имѣетъ цѣлью выяснить: представлятъ ли сохраненіе транзита въ Персію чрезъ нашу территорию выгоду для государства, или по извѣстнымъ соображеніямъ, нужно прекратить безопашинное передвиженіе иностранныхъ товаровъ по нашимъ путямъ. „Голосъ“ полагаетъ, что этотъ весьма важный вопросъ будетъ разсмотрѣнъ въ совѣщаніи не только съ точки зрѣнія выгоды нашей фабричной промышленности, но и со всѣхъ другихъ сторонъ—политической, военной и мѣстныхъ, собственно кавказскихъ и среднеазиатскихъ интересовъ. По составу совѣщанія можно судить, что, именно, такая программа имѣется въ виду. Въ совѣщаніи, крокъ большинства министровъ и государственнаго контролера, участвуютъ, между прочимъ, такіа компетентныя лица, какъ графъ М. Т. Лорисъ-Меликовъ, генералъ-адъютантъ Обручевъ и тайный совѣтникъ Зиновьевъ, нашъ посланникъ при дворѣ персидскаго шаха. Кроме того, дадутъ разъясненія по вопросу, представляемымъ министерствомъ финансовъ, матеріалы по статистикѣ.

О ВЪ Я В Л Е Н І Я

ПОСТУПИЛА ВЪ ПРОДАЖУ КНИГА:

РУКОВОДСТВЕННОЕ ПОСОБІЕ КЪ ПОНИМАНІЮ ПСАЛТИРИ.

Составилъ Преподаватель Священнаго Писанія въ Киевской Духовной Семинаріи

СВЯЩЕННИКЪ Х. М. ОРДА.

Цѣна книги 1 руб. 50 коп.

Только что отпечатана и поступила въ продажу книга

„АПОСТОЛЪ ІАКОВЪ, БРАТЪ ГОСПОДЕНЬ“.

(Исслѣдованіе о личности его, жизни и дѣятельности). Священника Іоанна Кибальчича. Цѣна 1 руб. сер. съ пересылкою. Адресъ: въ г. Черниговѣ, въ редакцію „Черниговскихъ Епархіальныхъ Вѣстий“, или соборному священнику Іоанну Кибальчичу. Тамъ же продается: „Опытъ Обзорія Соборнаго Писанія св. Апостола Іакова, Брата Господня“, съ объясненіемъ всего посланія. С. І. К. Цѣна 1 р. сер. съ пересылкою. Обѣ книги изданы 1 р. 80 к.

ОБЪ ИЗДАНИИ „ЦЕРКОВНО-ОБЩЕСТВЕННОГО ВѢСТНИКА“ въ 1883 году.

Съ 1882 г. „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ превращенъ въ **ПОЛЪЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ** и выходитъ аккурратно черезъ день, исключая времени скопления нѣсколькихъ праздниковъ въ недѣли Св. Пасхи и Рождества Христова. Увеличить число выкусовъ, нашей газетѣ побудило насъ съ одной стороны желаніе сообщить газетѣ ту полноту и разнообразіе, которая настойчиво требовалась и обмѣнѣе собѣтій и массой материала, отовсюду поступающаго въ нашу редакцію, съ другой стороны, неоднократно выраженное нашими подписчиками желаніе такого увеличенія.

Задача нашего изданія — отбѣгать по возможности все, такъ или иначе касающееся духовности и являющееся интересовать его въ жизни церковно-общественной и въ мѣстѣ, съ тѣмъ, дать возможность свѣтскимъ людямъ поближе познакомиться съ духовной средой и ея нуждами и потребностями, содѣйствовать тѣмъ, чтобы ближе между обществомъ и духовенствомъ. Но эти задачи не ограничиваются задачей „Церковно-Общественнаго Вѣстника“; рѣдко съ вопроса о духовности и въ томъ-же объѣмѣ, мы принимаемъ участіе и въ обсужденіи текущихъ общественныхъ и политическихъ вопросовъ, въ смыслъ упроченія принциповъ правды, законности, свободы и общаго преуспеванія челоѣчества. Откровенно и съ полною независимостію сужденія высказываемъ по тѣмъ или инымъ, выдвигаемымъ жизнью вопросамъ, существующимъ образомъ затрагивающимся интересамъ духовности и общества, мы, въ мѣстѣ съ тѣмъ, всегда охотно даемъ мѣсто всякому честному голосу изъ среды духовства и общества, особенно-же замечаньямъ и заморкамъ людей оумна, старающихся содѣйствовать постоянному обмѣну мыслей между читателями газетъ, съ редакціей и постоянными сотрудниками. Постоянная и горячая нравственная поддержка со стороны нашихъ многочисленныхъ читателей въ теченіе 9-ти лѣтняго существованія газетъ и сочувствіе къ ней въ большинствѣ органовъ какъ духовной, такъ и свѣтской прессы, даютъ намъ убѣренность, что и на будущее время они не откажутъ намъ въ этой поддержкѣ и сочувствіи.

Для лицъ, незаконныхъ съ нашихъ изданій, считаемъ нужнымъ замѣтить, что „Церковно-Общественный Вѣстникъ“ наравнѣ съ другими газетамъ выходитъ безъ предварительной цензуры и не имѣетъ никакого отношенія къ духовному вѣдомству. Просить также не свѣдѣвать наше изданіе съ журналовъ „Церковный Вѣстникъ“, издающихся при дѣйствующей духовной академіи.

По прижрѣю прежнихъ лѣтъ при „Церковно-Общественномъ Вѣстникѣ“ въ 1883 г. будетъ изданъ въ видѣ бесплатнаго приложенія „Календарь для духовности“, въ которомъ крошѣ необходимыхъ календарныхъ свѣдѣній, будутъ помѣщены практическія указанія и справочныя свѣдѣнія на разнаго рода случаи общественной жизни духовности.

При „Календарѣ“ будетъ приложенъ также подробный адресный календарь лицъ, служащихъ по духовному вѣдомству, преподавателей архіереевъ, начальствующихъ и учащихся въ духовныхъ заведеніяхъ и пр.

Условія подписки на „Церк.-Общ. Вѣст.“ на годъ 8 руб., на полгода 4 руб. 50 коп., на три мѣсяца 2 руб. 50 коп., на мѣсяцъ 1 руб. Годовая цѣна за-границей 10 руб. — Отдѣльные №№ по 10 коп.

Въ редакціи имеется по небольшому количеству экземпляровъ „Календаря для духовности“ за 1875, 1881 и 1882 годы. (Въ „Календарѣ“ на 1882 годъ помѣщены подробныя свѣдѣнія объ устройствѣ мѣснаго церковнаго управленія въ Россіи, о Св. Синодѣ и учрежденіяхъ при немъ, помѣщенныхъ въ печати въ первый разъ, а также законоположенія по духовному вѣдомству, разбросанныя по всемъ пятнадцати томамъ дѣйствующаго Свода законовъ Россійской Имперіи. Законоположенія эти изложены въ томъ-же видѣ, какъ и въ самомъ Сводѣ, но по отдѣльнымъ рубрикамъ). — Желающимъ получить календари за эти годы благоволятъ прилагать за каждый выписываемый экземпляръ по 1 руб. Календарей за другіе годы въ редакціи нѣтъ на одного. Въ редакціи имеются также обширные экземпляры „Церк.-Общ. Вѣстника“ за 1881 и 1882 годъ (съ бесплатнымъ приложеніемъ „Календаря для духовности“). Цѣна 7 руб. съ пересылкою.

Требованія на газету слѣдуетъ адресовать въ редакцію „Церковно-Общественнаго Вѣстника“, въ С.-Петербургѣ, Троицкій пер., домъ № 3, кварт. № 5.

Обязанія для доставленія въ газетѣ принимаются въ конторѣ редакціи въ разкѣрѣ 10 в. за мѣсто, занимаемое строкой петица. За разсчетъ отдѣльныхъ объявленій назначается по 5 р. съ тысячи экземпляровъ, при чемъ количество экземпляровъ опредѣляется по предварительному взаимному соглашенію съ редакціей, такъ какъ печатать принимаются отдѣльныя объявленія для разсѣлки только по количеству сълыхъ подписчиковъ той или другой газетѣ.

Редакторъ-издатель А. И. Поповицкій.

Редакція „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“, съ благодарностію приметъ статьи, корреспонденціи, замѣтки и вообще всякій литературный трудъ, соотвѣствующій духу и направленію своего изданія. Адресъ ящикъ, доставляющихъ въ редакцію свои сочиненія, долженъ быть точно обозначенъ, а равно и тѣ условія, въ которыхъ право печатанія возлагаемыхъ редакціей литературныхъ произведеній можетъ быть съ успешіемъ. Статьи, принимаемыя неудобными къ печати, не будутъ возвращаться посылителю, — авторы сами благоволятъ получить ихъ въ конторѣ редакціи; статьи-же, присланныя безъ обозначенія условій печатанія, будутъ считаться бесплатными.

Харьковскія Епархіальныя Вѣдомости“ выходятъ ежемѣсячно (62 №№ въ годъ), каждый разъ въ объѣмѣ отъ полутора до двухъ съ половиною печатныхъ листовъ, или не менѣе 104-хъ листовъ печатнаго текста въ годъ. Цѣна за годовое изданіе шесть руб., а съ доставкой погороднымъ подлинникамъ и съ пересылкою изгородныхъ семъ руб.; за полугодіе — четыре руб.

Подписка на изданіе „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ принимается въ Харьковѣ, въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ конторѣ редактіи „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ и въ конторѣ Типографіи Окружнаго Штаба. Контора редакціи открыта ежедневно отъ 8-ми до 3-хъ по полудни; въ это же время возможны и личныя объясненія по дѣламъ редакціи.

Посылки, письма, денги и вообще всякую корреспонденцію редакція проситъ высылать по слѣдующему адресу: въ г. Харьковѣ, въ зданіи Харьковской Духовной Семинаріи, въ редакцію „Харьковскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“.

Обязанія принимаются за строку, или мѣсто строки за одинъ разъ 10 в., а за два раза 18 в., за три раза 24 в.

Редакторъ, Ректоръ харьковской духовной семинаріи, Протоіерей Михаилъ Разногоровскій.

Типографія Окружнаго Штаба. Цензоръ, Протоіерей Тимоѣй Палатовъ.

Дополнено цензурой, 4 Февраля 1883 г.

Харьковъ, Нѣмецкая ул. д. № 26.